

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Законодательное обеспечение
издательской и полиграфической деятельности
в Российской Федерации

Материалы "круглого стола"

8 ноября 2010 года

Издание Государственной Думы
Москва • 2011

Под общей редакцией
заместителя председателя Комитета Государственной Думы
по информационной политике, информационным технологиям и связи,
председателя подкомитета
по издательской деятельности и полиграфии И. Б. Муслимова

Составители: А. А. Кармеев, руководитель аппарата
Комитета Государственной Думы по информационной политике,
информационным технологиям и связи;
Л. В. Дроговоз, ведущий консультант аппарата комитета

Законодательное обеспечение издательской и полиграфической деятельности в Российской Федерации: Материалы "круглого стола". 8 ноября 2010 года. — М.: Издание Государственной Думы, 2011. — 48 с.

8 ноября 2010 года Комитетом Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи проведён "круглый стол" на тему "Законодательные инициативы в сфере издательской деятельности и полиграфии в Российской Федерации". В работе "круглого стола" приняли участие депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений.

В настоящем сборнике публикуются выступления участников и резолюция "круглого стола".

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы, государственных гражданских служащих федеральных органов исполнительной власти, аппаратов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

**Вступительное слово и доклад
председателя Комитета Государственной Думы
по информационной политике,
информационным технологиям и связи
В. Я. Комиссарова**

Уважаемые коллеги, тема нашего "круглого стола" — "Законодательные инициативы в сфере издательской деятельности и полиграфии в Российской Федерации". В работе "круглого стола" принимают участие наши уважаемые коллеги Сергей Вадимович Степашин, Владимир Михайлович Платонов, депутаты Государственной Думы, представители законодательных органов субъектов Российской Федерации, представители федеральных и региональных министерств и ведомств, представители заинтересованных организаций, средств массовой информации. Позвольте открыть наше сегодняшнее заседание и выступить с кратким вступительным словом, после чего я предоставлю слово нашим коллегам.

Итак, уважаемые участники "круглого стола", дорогие коллеги, хотелось бы начать работу с небольшой предыстории. Тема была выбрана не случайно, поскольку от имени Российского книжного союза в адрес Государственной Думы поступило обращение президента Российского книжного союза Сергея Вадимовича Степашина в связи с существенным обострением проблемы книгоиздания и книгораспространения в стране, в особенности на региональном уровне. Также в комитет поступили обращения из других общественных организаций, где говорилось о необходимости внесения изменений в отраслевое законодательство. Комитет по информационной политике, информационным технологиям и связи счёл целесообразным провести обсуждение этих вопросов в формате "круглого стола".

Отмечу, что уже не в первый раз в этом созыве комитет уделяет особое внимание комплексу проблем издательской сферы. Дважды проходили заседания комитета совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации, посвящённые вопросам подписки на периодические печатные издания и их распространения, состоялись парламентские слушания на тему "Проблемы законодательного обеспечения приватизации издательских и полиграфических предприятий в России". В Волгограде на выездном заседании нашего комитета совместно с представителями законодательной и исполнительной власти Волгоградской области и города Волгограда, представителя-

ми Ассоциации книгоиздателей России, Межрегиональной ассоциации полиграфистов России, Ассоциации книгораспространителей независимых государств мы обсуждали проблемы издательской сферы, полиграфии, пополнения библиотечных фондов.

Российская издательская деятельность и полиграфия прочно занимают определённый сегмент современного российского рынка. При этом надо отметить, что российский издательский бизнес довольно молод и сталкивается с множеством проблем. Сегодня мы рассмотрим некоторые из них, попытаемся выделить наиболее острые и, возможно, найдём пути их решения.

Издательско-полиграфический комплекс представляет собой особую отрасль промышленности, предназначенную для удовлетворения потребностей в печатной продукции. Значимость данной отрасли чрезвычайно велика, хотя она имеет небольшой удельный вес в формировании внутреннего валового продукта страны и традиционно относится к категории так называемых прочих отраслей. Являясь социально значимой отраслью, она напрямую зависит от социально-экономической обеспеченности общества и крайне уязвима в периоды экономической нестабильности.

Полиграфическая деятельность имеет устойчивую привлекательность с точки зрения бизнеса, что подтверждается объёмом привлекаемых инвестиций и организацией многочисленных частных предприятий. Полиграфию представляют государственные и частные газетные, журнальные и книжные издательства, типографии, специализированные торговые предприятия, что определяет наличие особых внутриотраслевых отношений.

Кроме того, на этот сегмент рынка оказывают влияние глобальные экономические проблемы, региональные аспекты, связанные с развитием территории, на которой расположены предприятия, а также внутренние возможности, характеризующие силу и слабость самих предприятий, дискриминационное таможенное регулирование импорта непроектируемого в России оборудования для полиграфических предприятий и сопутствующих материалов.

К отраслевым проблемам следует отнести уменьшение объёма издательских заказов в связи со снижением покупательной способности населения, с отсутствием информации о реальной потребности в печатной продукции, проблемы в системе распространения печати, кардинальное изменение структуры издательского заказа по количеству названий и тиражей печатной продукции, отток издательских заказов на зарубежную полиграфическую базу. Хочется отметить, что надо очень аккуратно относиться к вопросам таможенного регулирования, потому что любое изменение в этой сфере ведёт к оказанию поддержки зарубежной полиграфической базе, так как наши книгоиздатели вынуждены переводить печать своих изданий за рубеж, что недопустимо.

Требуют решения также следующие проблемы: практически полная стагнация в сфере отечественного производства полиграфического оборудования,

сокращение объёмов производства отечественных полиграфических материалов и их низкая конкурентоспособность в сравнении с импортными аналогами, постоянное увеличение затрат на производство печатной продукции, снижение рентабельности, и в результате — убыточность предприятия в целом или отдельных видов производств, моральный и физический износ основных фондов подавляющего большинства полиграфических предприятий в стране, крайне высокая территориальная концентрация (более половины организаций книжной индустрии размещено в Москве), отсутствие равноправия среди отраслевых субъектов, расположенных за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, дублирование ассортимента печатной продукции издательско-полиграфическими комплексами, отсутствие единого стандарта книгоиздания.

Успешное развитие издательской деятельности является одним из условий достижения стратегических задач государства в сфере информирования населения и обеспечения права граждан на удовлетворение культурных и образовательных потребностей. В бюджете на 2011 год предусмотрено финансирование развития печатных средств массовой информации и книгоиздательского дела. Так, согласно проекту федерального бюджета расходы на периодическую печать и книгоиздание в 2011 году вырастут на 21,5 процента относительно этого года и составят 4,98 миллиарда рублей.

Распределение доходов по целям, задачам и программам осуществлялось в соответствии с приоритетными направлениями, которые были определены Бюджетным посланием Президента Российской Федерации, и приоритетными направлениями деятельности в сфере печати и массовых коммуникаций. Указанные средства будут направлены, в частности, на поддержку социально значимых проектов издательств и издающих организаций по сохранению культурно-нравственных ценностей, укреплению духовного единства российского народа, развитию межнационального и межконфессионального общения, пропаганде здорового образа жизни, семейных ценностей, воспитанию патриотизма и гражданской ответственности, на увеличение объёма выпуска и распространение дополнительного тиража издания "Российская газета. Неделя" для социально незащищённых слоёв населения и печатных вкладок "Российской газеты", размещение вкладок на интернет-сайтах, на распространение зарубежных изданий на иностранных языках, зарубежных газет-партнёров и другие нужды, например на обеспечение выпуска книг, журналов и газет социально значимой направленности, включая выпуск литературы для инвалидов по зрению, на реализацию мероприятий федеральных целевых программ, в том числе ФЦП "Культура России (2006—2011 годы)".

Очевидно, что в целях сохранения единого информационного пространства страны, обеспечения конституционного права граждан на доступность информации необходимо дальнейшее объединение общих усилий и совместных действий. В свете этого большую озабоченность (я думаю, сейчас будут об этом

говорить) вызвала директива Федеральной таможенной службы, начавшей в одностороннем порядке взимать пошлину за ввоз бумаги, причём практически со всех, даже с издательств и типографий, которые долгие годы были освобождены от её уплаты в соответствии с соглашением "О ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера" (имеется в виду Флорентийское соглашение).

Следующий вопрос, который на протяжении уже многих лет прорабатывается профессиональным сообществом совместно с государственными органами, — это списание нереализованных тиражей печатной продукции и оформление возврата печатной продукции. Сегодня на практике невозможно применить даже прописанную в Налоговом кодексе 10-процентную норму списания, в то же время повсеместно в мире с учётом затрат на себестоимость, прочих расходов, связанных с производством и реализацией тиража, списывается от 30 до 50 процентов стоимости тиража. Один из вариантов решения этого вопроса — возможность для издателей предоставлять дистрибьюторам право списания, утилизации нереализованных тиражей вместо осуществления физических возвратов, отправки. И естественно, стоит обратить внимание на проблему, связанную с плоской шкалой НДС не только на производство средств массовой информации, но и на подписку.

Сегодня мы обсудим широкий круг вопросов, связанных с издательской и полиграфической деятельностью, услышим мнения и предложения разных сторон — издателей, полиграфистов, распространителей, а также, что особенно ценно, нам предоставится возможность проинформировать вас о предложенных законодательных инициативах в сфере издательской деятельности и полиграфии в Российской Федерации. Наша задача — совместно с исполнительной властью, профессиональным сообществом сформировать адекватный поставленным целям нормативно-правовой механизм их достижения. Надеюсь, что наша совместная работа будет эффективной.

Выступления участников "круглого стола"

С. В. СТЕПАШИН,

*Председатель Счётной палаты
Российской Федерации,
президент Российского книжного союза*

Спасибо, Валерий Яковлевич, во-первых, за то, что откликнулись на наше предложение и в постпраздничные дни, 8 ноября, сумели собрать достаточно внушительную аудиторию для обсуждения тех проблем, которые возникли сегодня в сфере книгоиздания и книгораспространения.

Я, во-первых, полностью согласен с тем, о чём вы говорили в своём выступлении, поэтому позволю себе быть более кратким и выступлю с конкретными предложениями, тем более что эти предложения не только мои, они сформулированы правлением Российского книжного союза. Я выступаю сегодня в качестве президента этого союза и, может, в меньшей степени как председатель Счётной палаты, хотя об этом я тоже скажу, потому что кое-какие поручения по проверке я уже дал, у меня есть такая возможность в отличие от моих коллег по книжному союзу, которые могут книги только издавать и продавать, "пульверизировать".

Во-первых, несколько слов об итогах издательской деятельности в нашей стране в прошлом году и о положении на книжном рынке сейчас. Нужно отметить, российское книжное дело в основном выдержало испытание кризисом и продемонстрировало достаточную устойчивость. Предприятия отрасли ведут, в общем-то, продуманную работу по выходу из кризисной ситуации, это касается объективной части кризиса, скажем так, в рукотворной части мы ещё продолжаем, к сожалению, мешать кое в чём, о чём было сказано. Работа всё-таки ведётся достаточно системная, и она привела к положительным тенденциям, которые были характерны для развития отрасли на протяжении первого десятилетия нового века. Тем не менее в условиях отсутствия приемлемых для кризисной отрасли кредитных ресурсов в прошлом году её развитие характеризовалось определёнными негативными тенденциями.

Что я имею в виду? Во-первых, ценовой демпинг в книжной рознице, задержки платежей поставщикам книжной продукции при увеличении сроков оплаты, сокращение количества книжных магазинов и снижение покупательской активности. В целом, по данным Российской книжной палаты, — с их анализом мы согласны, но у книжного союза есть и свой анализ — в прошедшем году российскими издательствами было выпущено достаточно внушительное

количество — 127 596 названий книг и брошюр с совокупным тиражом ни много ни мало 716,5 миллиона экземпляров. В сравнении с 2008 годом рост числа выпущенных изданий по названиям в 2009 году составил лишь 3,5 процента. Ситуация же с тиражами выглядит ещё хуже: впервые за последние три года в стране наметилось падение совокупных тиражей (от чего, кстати, многие в нашей стране уже отвыкли), которое составило сразу 5,8 процента. Прирост выпуска названий в прошлом году произошёл в основном не за счёт книг, а за счёт брошюр: их число в сравнении с 2008 годом увеличилось почти на 14 процентов, в то время как прирост выпуска собственно книг составил лишь 1,6 процента, при этом доля книг в совокупном числе издаваемых в нашей стране непериодических печатных изданий в 2009 году сократилась в сравнении с 2008 годом на 1,5 процента.

Необходимо также отметить наблюдавшийся в прошлом году повышенный интерес и в России, и за рубежом к электронному книгоизданию, связанный как с ростом интереса к электронной книге, так и с проблемой электронного пиратства, на это я хочу обратить особое внимание. Недавно в правлении РКС мы обсудили эту тему, подготовили ряд конкретных предложений. У нас создана рабочая группа, её возглавляет Владимир Михайлович Платонов. Он, кстати, не только председатель Московской городской Думы, но и возглавляет отделение Российского книжного союза по городу Москве, а это, считай, две третьих по объёму издаваемых книг в нашей стране.

Что касается электронной книги, мы подготовили ряд серьёзных предложений. Я вам скажу откровенно: если мы в этом году не предпримем мер законодательного обеспечения в данной отрасли книгоиздания, то получим такое массовое пиратство, какое нам и не снилось в отношении другой электронной продукции, то есть мы с вами можем это хозяйство прозевать, откровенно говоря.

В связи с критическим положением в отрасли и продолжающимся падением основных экономических показателей Российский книжный союз предлагает рассмотреть вопрос о необходимости принятия пакета законодательных инициатив и поручить соответствующим министерствам разработать концепцию федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам книгоиздания, книгораспространения и полиграфии. Кстати, я внимательно посмотрел материалы "круглого стола" и базового комитета Госдумы по этой тематике, они как раз совпадают с тем, что Российский книжный союз сегодня представил. РКС считает необходимым законодательно оформить следующие меры, я назову только основные.

Первое. Расширить перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых НДС по ставке 10 процентов, утверждённый постановлением Правительства России от 23 января 2003 года, в том числе за счёт изданий, выполненных

на технических носителях информации: картографических, учебных изданий и других. Таким образом, предлагается приравнять ставку НДС на аудиокниги, электронные книги, на учебные, методические и справочные материалы не на бумажном носителе к ставкам НДС на печатную продукцию.

Второе. Снизить льготную ставку НДС до уровня 5 процентов на все виды доходов от производства и реализации книжной продукции, для детской и учебной литературы установить НДС по ставке 0 процентов.

Для сравнения назову ставки НДС на книжную продукцию в европейских странах (мы, на мой взгляд, тоже европейская страна): Норвегия, Великобритания, Ирландия, Польша, Украина — 0 процентов; Швейцария — 2,4 процента; Люксембург — 3 процента; Испания, Италия — 4; Кипр, Греция, Венгрия, Мальта, Португалия — 5 процентов; у нас — 10 процентов.

Третье. Учсть издателей книжной продукции в законопроекте о внесении изменений в статью 58 Федерального закона "О страховых взносах..." (в части, касающейся льгот по уплате страховых взносов для СМИ), который подготовлен Министерством здравоохранения и социального развития. Соответствующее письмо Татьяне Голиковой я направил и лично с ней переговорил на эту тему, письмо находится в работе. Слова поддержки я услышал.

Четвёртое, последнее из тех предложений, которые я здесь формулирую, но последнее не по значению. Предложение касается, правда, деятельности уже исполнительной власти, но рекомендации, я думаю, мы право давать имеем. Необходимо изменить ведомственную принадлежность книготорговых предприятий, передав их из ведения Министерства связи и массовых коммуникаций в ведение Министерства культуры, и включить их в перечень социально значимых объектов, что существенно облегчит для отрасли вопросы аренды, выкупа помещений и связанные с этим вопросы. Министр культуры Авдеев, я с ним недавно на эту тему говорил, полностью с данной инициативой согласен. Если нас поддержат профильный комитет, Госдума, мы готовы подготовить соответствующее письмо в адрес Владимира Владимировича Путина.

Я думаю, что предлагаемые меры существенно помогли бы книжной отрасли преодолеть негативные последствия.

Что касается замечания по действиям таможни, которая проигнорировала вопрос о соглашении в одностороннем порядке, для меня лично это странно, как странно их сегодняшнее отсутствие здесь. Я уже воспользовался правом председателя Счётной палаты. Ко мне обратился Олег Попцов, вы его все прекрасно знаете, по этой же проблеме, он представил прекрасный аналитический материал, и я дал поручение нашему аудиторскому направлению, которое проверяет таможню, мы это в план проверки включили. И если они к нам сюда не приходят, то туда придут работники Счётной палаты и посчитают, кому это выгодно, насколько выгодно и почему, на каком основании принимаются подобного рода решения.

И в завершение я хотел бы просить вот о чём. Хотелось бы, чтобы обсуждение наших законодательных инициатив не ограничилось рамками "круглого стола" и рекомендациями. Я не знаю, Валерий Яковлевич, принято это или нет сейчас в Госдуме, но почему бы, собственно, нет, ведь Регламент, я думаю, мы не нарушаем? Если по итогам "круглого стола" мы выработаем конкретные предложения и замечания, это касается и законодательных инициатив, и организационных вопросов деятельности исполнительной власти, было бы, наверное, неплохо, если бы Председатель Государственной Думы, председатель Счётной палаты и президент Российского книжного союза совместно направили своё письмо в адрес Председателя Правительства Российской Федерации. В этом плане, я думаю, мы сделали бы такой усиленный, хороший толчок для реализации тех предложений, которые сегодня назрели, тем более мы входим в новый бюджетный год.

В. М. ПЛАТОНОВ,
председатель Московской городской Думы

Здравствуйтесь! Сергей Вадимович уже дал краткую информацию по данному вопросу, мы подошли к проблеме немного с другой стороны. Кажется, здесь есть какие-то противоречия: издательская деятельность и электронная книга. Но на самом деле совершенно не так, и Сергей Вадимович объединил эти понятия, потому что основная задача — это чтение, это знания, а в какой форме люди эти знания получают: или слушают аудиокассеты, или читают книги либо электронные книги, — это уже дело самого человека.

Электронная книга всё больше и больше входит в нашу российскую жизнь, входит теневым образом, но так получается, что сначала мы что-то получаем из тени, а потом уже начинаем получать это официально. И вот задача, которая сейчас стоит перед российским законодательством, — сделать всё необходимое, чтобы этот бизнес стал максимально легальным, и защитить права авторов, авторские права, которые одинаково должны быть защищены, будь это издательская деятельность, аудио-, видеокассеты или электронная книга, механизмы одни и те же существуют.

Когда мы обсуждали эту проблему, были предложения, что надо последовать известному примеру: вы знаете, как захлестнул наш рынок серый бизнес мобильных аппаратов, мобильной связи, но, действительно, усилиями законодательной власти, исполнительной власти, Таможенного союза (представители которого здесь отсутствуют) вот эта проблема была решена. И я считаю, что и дальше можно совершенствовать законодательство, поставив точку даже в таких преступлениях, которые совершаются с целью похищения телефонных аппаратов. Сейчас Московская городская Дума готовит законодательную инициативу, которая обязывает компании, предоставляющие связь, отключать от

эфира те телефонные аппараты, которые заявлены как похищенные. Вот такой комплекс усилий приводит к реальному результату.

Возвращаясь к электронной книге, необходимо сказать, что если взять легальную, прозрачную систему, существующую в Соединённых Штатах Америки, в других государствах, то объём продаж электронных книг, например, в США с 11,6 миллиона долларов в 2002 году вырос к 2009 году до 710 миллионов долларов, то есть видно, что это направление приобретения знаний получает всё большее и большее распространение. Существует статистика и для России, но она немножечко грустная. И самое главное в решении данной проблемы: мы считаем, что необходимо идти через защиту авторских прав, потому что теневая экономика первой использует эту неурегулированность в законодательном поле Российской Федерации, и использует удачно, исключительно для себя. Если мы упустим время, то через некоторое время гражданам будет просто невыгодно что-то покупать легально, потому что теневой рынок будет гораздо интереснее.

Поэтому я считаю, что необходимо использовать тот опыт, который уже есть, в борьбе с пиратством, и необходимо решать эти вопросы комплексно, в первую очередь через защиту авторских прав. Роль государства здесь традиционно огромнейшая. Если говорить об электронной книге, я считаю, что мы можем вдохнуть новую жизнь в наши библиотеки, государственные библиотеки, через которые может идти распространение информации, тем самым это будет защита от каких-то серых или чёрных схем. Точно так же школьные библиотеки, у нас немного приостановлен, но всё-таки он будет продолжаться, этот эксперимент для московских школ. Вообще, это не замена, не надо бояться прихода электронной книги, якобы с 1 мая 2015 года будет запрещено издание книг и всё будет только на электронных носителях. Это не так, этого даже быть не может. Просто со стороны государства должны быть созданы условия, когда человек сам выберет, какую книгу ему лучше взять в дорогу — электронную или обычную, или что у него будет стоять на полке, но вот эти условия равного развития должны быть созданы для всех без исключения. И точно так же, я считаю, и в школах должно быть право выбора: или обычная книга, или электронный учебник. Преимуществ, минусов и плюсов здесь много, и перед законодателем стоит задача, чтобы все минусы устранить, а вот положительные тенденции развития этого направления книгоиздания в нашей стране надо развивать, в том числе используя зарубежный опыт.

Мы готовы выслушать ваши предложения, со стороны издательств, потому что электронная книга, её создание, напрямую связаны, я считаю, с издательствами: подготовленная электронная версия может быть размещена и на электронном носителе, и на бумажном носителе. Так что можно нам всем сказать: это начало, в добрый путь! Мы многое можем сделать в первую очередь в сфере законодательства, и мне приятно, что эта тема обсуждается в парламенте, на

"круглом столе". Здесь должно быть несколько предложений: законодательные инициативы плюс то, что нужно сделать по линии исполнительной власти на уровне Российской Федерации.

Спасибо за внимание.

К. В. ЧЕЧЕНЕВ,
президент Ассоциации книгоиздателей России

Добрый день! Прежде всего мы представляем интересы в основном региональных издательств. Это небольшие издательства, университетские издательства, а также издательства, выпускающие литературу по краеведению, по истории и культуре своих народов, это более двухсот издательств. Я думаю, что многие наши инициативы во многом будут пересекаться с инициативами Российского книжного союза, с которым мы плотно работаем, поэтому я те вещи, которые были озвучены, повторять не буду, а остановлюсь только на том, что, наверное, будет нам всем интересно.

Ну, всем, наверное, понятно, что отечественное книжное дело в данный момент находится в состоянии кризиса, хотя не все это хотят замечать. При относительно стабильном выпуске книг в последние пять лет — мы выпускаем приблизительно около пяти наименований на человека, это стабильный показатель — по сравнению с другими периодами, когда выпускалось по 12 наименований, мы видим, что произошёл значительный спад. За последние десять лет книги подорожали вследствие подорожания бумаги, материалов, сокращения тиражей, подорожали в три, в четыре раза, а на некоторых сегментах книжного рынка — в шесть-семь раз, что свидетельствует о том, что книга становится всё более недоступной для многих слоёв населения, особенно для населения, проживающего вне пределов Москвы, Санкт-Петербурга, то есть для жителей малых городов и населённых пунктов.

Высокие транспортные тарифы, которые порой превышают стоимость самой книги, создают проблемы получения информации для более чем 50 процентов бедного населения опять же вне главных городов нашей страны. А если сюда ещё приплюсовать 25 миллионов русского населения бывших странах СНГ, то мы увидим, что это огромная проблема, которая, к сожалению, в последнее время только обостряется.

Региональные издательства не имеют устойчивого экономического фундамента, они вынуждены сокращать тиражи, вынуждены платить большую аренду, которая всё время повышается в регионах, они не имеют никаких налоговых послаблений. Все эти проблемы приводят к тому, что в последние несколько лет сокращается количество издательств в регионах. Мы видим, что они, к сожалению, находятся на стадии выживания, потому что государственной поддержки нет, а поддержка на местном уровне, система дотации изданий грантами суще-

ствуует далеко не для всех и далеко, скажем так, не в тех объёмах, которые были раньше.

Вот прошлое заседание мы проводили в Волгограде, это было больше двух лет назад. Тогда ситуация в стране была более-менее стабильная, и вы помните, что книжная отрасль особо не просила тех послаблений и тех государственных налоговых преференций, которые мы вынуждены просить сейчас. Тогда мы понимали, что отрасль, хотя, скажем так, и не очень развивалась, но была стабильная. Сейчас эта стабильность утеряна, и поэтому есть ряд предложений, которые, с нашей точки зрения, были бы полезны, с тем чтобы отрасль смогла выжить в этих непростых условиях, ведь все мы понимаем, что, действительно, книга остаётся источником информации, которая необходима и для экономического, и для интеллектуального прорыва в нашей стране.

Первое, что мы хотели предложить. Мы исходим из того, что поддержание книжной культуры должно стать приоритетом культурной политики государственных организаций всех уровней, в том числе местной администрации, конкретные объекты поддержки — книгоиздание и книжная торговля. Это предполагает льготный режим развития предпринимательства в данной сфере, льготы по аренде производственных площадей, в сфере федерального и местного налогообложения.

Второе. Серьёзное значение для развития книжного дела в стране будут иметь меры государственного протекционизма на федеральном уровне. Необходимо снижение НДС до 5 процентов на все виды доходов, получаемых от производства и реализации книжной продукции, за исключением изданий эротического и рекламного характера. Требуется расширить перечень, о чём уже Сергей Вадимович говорил, за счёт электронных книг, то есть уравнивать ставки на книги и на электронные книги, что является объективной реальностью, потому что сейчас достаточно много книг выходит с приложениями на дисках, учебники выходят с приложениями, много детских книг уже выходит с дисками. И конечно, абсурд, когда при продаже книги ставка — 10 процентов, а диск — 18, возникают проблемы и в магазинах, возникают проблемы и при бухгалтерском учёте в самих компаниях, что опять же не очень хорошо.

Мы имели положительные результаты, когда был принят Федеральный закон "О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания в Российской Федерации", в соответствии с которым издатели и СМИ получали сроком на три года относительные льготы: были отменены НДС, налог на прибыль в части, зачисляемой в федеральный бюджет, таможенные пошлины и сборы. Издательствам и редакциям СМИ были предоставлены льготы по услугам транспорта и связи, а также по арендной плате за помещения, находящиеся в федеральной собственности. Эти меры оказали благотворное влияние на книжную отрасль. Книжная отрасль тогда очень динамично развивалась, и достаточно спокойно мы прошли кризис, очень тяжёлый кризис 1998 года: бу-

квально через два года после кризиса книжная отрасль вышла на тот же самый, скажем так, порядок производства книг, что и до кризиса.

И в сегодняшней кризисной ситуации, конечно, льготы необходимы. Я здесь несколько цифр повторю. Сергей Вадимович говорил об НДС, я только ещё приведу для сравнения стандарты по НДС в некоторых странах. В Европе много стран имеют льготы по налогу на добавленную стоимость, например в Швейцарии — 2,4 процента (средняя ставка — 7,8), Испания — 4,16, Италия — 4,2, Португалия — 5,2, Греция — 5,21, Франция — 5,5 (стандарт — 19,5), Бельгия — 6,21, Голландия — 6 процентов (стандарт — 19 процентов), Швеция — 6,25 процента, Германия — 7,19 процента. А в таких странах (повторю), как Великобритания: 0 процентов — 17,5 процента, Ирландия: 0—21, Польша: 0—22, Норвегия: 0—24, в Украине тоже 0 процентов. То есть в тех странах, где реально озаботились тем, что страна переставала читать, то есть становилась менее интеллектуальной, были приняты очень серьёзные меры, что позволило той же самой Великобритании за несколько лет из страны, которая находилась в достаточно тяжёлом состоянии с точки зрения грамотности, превратиться в страну, по последним опросам занимающую верхние строчки в рейтингах грамотности, в том числе в рейтингах детской грамотности (как дети воспринимают информацию). Это было сделано на государственном уровне.

Хотелось бы эти предложения дополнить ещё следующими. Как нам кажется, эффективной мерой могло бы быть установление временных, на три — пять лет, льгот по налогообложению, по налогу на прибыль от выпуска книжной продукции, а также учреждение целевых государственных грантов на создание и пополнение фондов массовых и школьных библиотек произведениями отечественной детской и юношеской литературы конкретной тематики, в том числе на региональном уровне.

И хотелось бы немножко остановиться на вопросе, который сегодня ещё не озвучивался, — о злосчастном законе № 94-ФЗ о госзакупках. Все мы хорошо знаем, что уже много лет после принятия этого закона ситуация не меняется, система тендеров и система госзакупок, к сожалению, показала в нашей отрасли, в отрасли книгоиздания, свою неэффективность и коррумпированность. Скажем так, что издатели, реально выпускающие книги и реально участвующие в этих тендерах, зачастую, даже почти всегда, проигрывают тем компаниям, которые изначально нацелены на обман государства, на поставки по госзаказу некачественной литературы, потому что закон позволяет это делать. Единственный, скажем так, легальный путь был найден, когда государственные структуры, в том числе библиотеки, смогли закупать литературу у единственного поставщика, то есть у правообладателя. Но там тоже возникли определённые проблемы, потому что по закону можно закупать только у тех издателей, которым принадлежат исключительные права на данные произведения.

К сожалению, а может быть, к счастью, я не знаю (как на это посмотреть), есть различные трактовки понятия исключительных прав. В данный момент исключительные права авторы издателям не передают, что, наверное, логично: если мы выпускаем книгу, то нам не нужны исключительные права на то, чтобы потом поставить это произведение в театре, или фильм снять, или в электронном виде, на диске выпустить. Поэтому авторы и не отпускают произведение, что, передавая лицензию на производство книги, они оставляют себе право через какое-то время это произведение забрать или даже в тот же самый момент иметь полное право на это произведение. Наше предложение — расширить перечень случаев, когда можно закупать литературу у конкретного, единственного поставщика. Нам хотелось бы изложить пункт 19 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ следующим образом: "...осуществляется размещение заказов на поставки печатных и электронных изданий определённых авторов, оказание услуг по предоставлению доступа к электронным изданиям для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций у издателей таких печатных и электронных изданий в случае, если указанным издателям принадлежит исключительное право либо исключительная лицензия на использование таких изданий". Это расширит возможности издателей напрямую поставлять качественный товар в различные государственные структуры.

И помимо вот этих принципиальных мер, в комплексе с ними необходима, как нам кажется, последовательная и целенаправленная повсеместная пропаганда книжной культуры как основы сохранения национальной культуры в целом. Требуется также использование мер взаимодействия с Комиссией Таможенного союза, Исполкомом СНГ, парламентами других государств — членов СНГ для практического решения вопроса о присоединении к Флорентийскому соглашению, поскольку — вы, конечно, знаете — ратифицировали Флорентийское соглашение только Россия и Армения, и определённые проблемы возникают при перемещении наших книг в другие страны СНГ.

Н. И. МИХАЙЛОВА,
*генеральный директор ГУП Объединённый центр
"Московский дом книги", президент Ассоциации
книгораспространителей независимых государств*

Прежде чем говорить о том, что сегодня хотелось бы видеть в отношении книжных магазинов, я хотела несколько слов сказать о работе системы книгораспространения в нашей стране двадцать лет назад.

Магазинов было 17,5 тысячи по всей стране, в том числе 8,5 тысячи — в РСФСР. Была целая система книгораспространения, начиная от "Союзкниги", "Роскниги", книготоргов, дальше — книжные магазины. Помимо этого существовали ещё другие книготорговые системы — это коопторг, книготорговое

предприятие издательства "Транспорт", "Книга", "Академкнига", было огромное количество разъездных автолавок, которые доезжали до тех мест, где книжных магазинов не было. Госкомиздат, Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, обеспечивал на законодательном уровне возможность существования книжных магазинов как социально значимых объектов культуры: не платилась арендная плата, коммунальные платежи были в размере 50 процентов, и обязательным было наличие книжных магазинов в новостройках. И вообще, наличие книжных магазинов считалось одним из факторов развития культуры в городе или на селе, и поэтому, как я уже сказала, государство поддерживало развитие книжной торговли в стране.

На сегодняшнем этапе развития нашего общества мы имеем, как уже было сказано, более 120 тысяч названий книг, и совершенно ужасающие цифры: порядка двух тысяч книготорговцев, которые как бы занимаются распространением книг в нашей стране, из них чуть более тысячи — в России, а всего, как я сказала, около двух тысяч. И к сожалению, абсолютно никакого официального представления мы не имеем об объёмах распространения книг в регионах, так как строчка "книжная торговля" в статистических отчётах на сегодняшний день потерялась. Потерялась строчка "книжная торговля" и в перечне сфер деятельности органов государственной власти, то есть у нас есть издательства, у нас есть полиграфия, но может сложиться так, что издательствам даже при благоприятном развитии их деятельности книги распространять будет нигде. Раньше при Российской книжной палате была такая структура — "Информпечать", и это позволяло узнать о состоянии книжной торговли, об издательских проектах и о новостях полиграфии, то есть о состоянии отрасли в целом. На сегодняшний день без поддержки государства эти издания прекратили своё существование.

Таким образом, как я уже сказала, мы сегодня имеем какие-то более-менее официальные представления об издательской и о полиграфической деятельности, и совершенно у нас нет представления, за исключением нескольких инициатив неких структур и отдельных личностей, о том, что делается с книжной торговлей, потому что, к сожалению, министерство связи не очень видит книжную торговлю среди своих функций.

Книжная торговля никогда не была высокорентабельной отраслью, но, когда она пользовалась поддержкой государства, было нормальное состояние книгоиздания и книгораспространения. Хотя и сегодня в отдельных регионах есть примеры поддержки книжной торговли. Как уже было сказано, в некоторых странах СНГ (я даже не буду говорить, что за рубежом) были приняты органами государственной власти соответствующие инициативы, например на Украине принимался закон об усилении защиты имущества редакций средств массовой информации, издательств, книжных магазинов, предприятий книгораспространения, творческих союзов, запрещающий отчуждение помещений,

в которых размещаются названные организации. В Таджикистане отсутствует налог на добавленную стоимость. В Санкт-Петербурге принято постановление правительства города, в соответствии с которым здания, где располагаются "Дом книги", "Дом военной книги", "Книжная лавка писателей", включены в перечень объектов недвижимого имущества, представляющих ценность для жителей города и рекомендуемых к сохранению. Аналогичное решение принято Коряжемской городской Думой (Архангельская область) в отношении единственного книжного магазина в городе, в Московской области была телефонограмма в адрес муниципальных образований, в которой рекомендовалось не допускать сокращения и репрофилирования книжных магазинов, установить норму торговых площадей для книжных магазинов в размере 80 квадратных метров на тысячу жителей и предусмотреть при установлении базовой ставки арендной платы понижающий коэффициент для книготорговых предприятий.

То есть первое, на что мне хотелось бы обратить внимание и о чём попросить органы государственной власти, — книжным, книготорговым предприятиям необходимо, как уже Сергей Вадимович говорил, придать статус предприятий культуры и перевести их в ведомственное подчинение Министерства культуры.

Я уже говорила о том, что книжная торговля никогда не была высокорентабельной отраслью, и сегодня сложилась такая ситуация, что в регионах в связи с проводимыми конкурсами на аренду помещений книжные магазины совсем исчезают. Если в развитых странах на 100 тысяч жителей приходится пять — десять книжных магазинов, в нашей стране на сегодняшний день — в лучшем случае один. Более того, 90 процентов издаваемых в стране книг не попадает в региональные книжные магазины. Где-то порядка двух-трёх тысяч названий — это всё, на чём книжный магазин может строить свою просветительскую деятельность. Включение книг в группу товаров социальной значимости в какой-то мере позволит решать вопросы, связанные с их продвижением в регионы.

Включение книжных магазинов в число социально значимых объектов позволит решить и некоторые вопросы, связанные с минимизацией арендной ставки, даст возможность двигаться в направлении предоставления объектов недвижимости целевым образом в качестве приоритетного направления, включать объекты книготорговли в инфраструктурные стандарты, устанавливать количество книжных магазинов на определённое количество населения.

Как уже я говорила, необходимо ввести отдельный официальный статистический учёт объектов книжной торговли, конкретные предложения мы готовы представить, и в своё время мы уже подавали такие предложения.

Одним из долговременных факторов, влияющих на развитие отрасли, является, к сожалению, падение интереса к чтению, поэтому хотелось бы поставить вопрос о придании рекламе чтения — я подчёркиваю: чтения — статуса со-

циальной рекламы, тогда ещё можно будет надеяться на то, что мы сможем привлечь к чтению не только взрослое население, но и детей, потому что объектом рекламы в первую очередь у нас являются дети.

И последнее. Уже говорилось о том, что необходимо решать таможенные вопросы, то есть нужны нормативные акты, чтобы действовало Флорентийское соглашение, к которому Россия присоединилась ещё в 1994 году, где сказано, что договаривающиеся государства обязуются не взимать таможенные пошлины и иные сборы при ввозе книг, публикаций, документов, связанных с культурой, наукой и образованием.

Ну вот, я хотела своим выступлением обратить ваше внимание на то, что сегодня происходит в регионах с книжными магазинами, действительно ситуация очень и очень сложная. И не могу здесь не сказать, что, хотя благодаря усилиям Сергея Вадимовича какие-то книжные магазины нам как ассоциации удаётся защитить, но с каждым днём это делать труднее и книжных магазинов становится меньше.

Я благодарю вас за внимание и очень надеюсь на поддержку.

А. П. СТРАХОВ,

президент Гильдии издателей периодической печати

Добрый день! Я предлагаю вам краткую презентацию для наглядности восприятия, потому что проблему, о которой я буду говорить, проблему списания нереализованных тиражей, с ходу не так просто воспринять*.

Сначала два слова о гильдии издателей. Гильдия издателей решает достаточно много проблем, с которыми издатели сталкиваются в своей деятельности, и приоритетом в нашей деятельности является даже не столько обращение к государству за всевозможными льготами, сколько налаживание нормальной бизнес-среды для издательского дела в России. Проблема списания нереализованных тиражей — как раз одна из таких очень серьёзных проблем, на мой взгляд, которая отягощает нашу деятельность, деятельность издателей, накладывая совершенно несправедливое налоговое бремя на издателей, в общем, ничего хорошего для развития издательского дела в России это не даёт.

Итак, в чём суть? На сегодняшний день установленная норма списания нереализованных тиражей — 10 процентов. Вот эти 10 процентов нереализованных тиражей мы можем отражать в себестоимости — это очень важно, потому что отразить их в себестоимости — значит уменьшить налогооблагаемую базу. Но проблема заключается в том, что большая часть тиража сегодня издателями журналов, газет реализуется через договоры обратного выпуска с торговыми сетями (такова практика сетей), а вот эта норма списания — 10 процентов — распространяется на так называемые договоры комиссии, то есть, по сути, даже

* Здесь и далее иллюстративный материал не публикуется.

эту норму мы на сегодняшний день применить не можем. Я уж не говорю о том, что у большинства издателей тиражей для списания остаётся значительно больше: по газетам оно может составлять 15–20 процентов, по журналам — больше 30 процентов. То есть это огромная часть произведённой продукции, за которую издатель заплатил, а списать её на себестоимость не может.

Вы видите два важных момента: как в отчётности отражаются нереализованные тиражи и как они отражаются по факту. Здесь специально взята некоторая абстрактная сумма, даны расчёты, и получается, что налог с прибыли по отчётности — 10 условных единиц, а по факту надо платить всего 4 единицы, потому что, когда мы списываем нереализованный тираж на себестоимость, мы восстанавливаем доход, которого, по сути, нет, а потом с него платим налог.

Ещё раз для наглядности. Вот как выглядит ситуация в отчётности и фактически: видите, что выручка и в том, и в другом случае будет одинаковая, себестоимость одинаковая, а потому в отчётности появляется доход, который увеличивает прибыль. Таким образом, вы видите, что прибыль по факту и по отчётности будет разной, и налог, соответственно, по факту будет существенно выше. То есть, по сути, издатели, чья отрасль и так не является прибыльной, особенно в период кризиса, когда упали рекламные доходы, вынуждены ещё платить повышенный налог.

А здесь приведено несколько цифр, показывающих, какова норма списания в среднем по России и какова она в мире. Вы видите, что очень высокие возвраты тиражей — это на самом деле нормальная практика в издательской деятельности, а в России сегодня мы имеем норму только 10 процентов, которую, как я уже сказал, и то далеко не всегда можем использовать.

Таким образом, наши предложения совершенно конкретные, они касаются конкретных пунктов Налогового кодекса, и у нас просьба их подкорректировать или отменить вообще. Это раз. И второй момент — увеличить норму списания до 30 процентов. Вот два важнейших момента.

А. В. ОСЬКИН,
*председатель правления Ассоциации
распространителей печатной продукции*

Я поддержку целиком и полностью президента гильдии издателей: проблема списания острая, она бьёт больно и по распространителям прессы. Проблем у нас очень много, и мы рады, что в проекте рекомендаций "круглого стола" многие проблемы нашли отражение. Но не все.

Прежде всего сожаление вызывает то, что распространители печатной продукции пока исключены из списка льготников по отчислениям в социальные фонды. Сегодня я услышал от коллеги Степашина, что совместно с руководством Госдумы будет готовиться официальное письмо председателю правительства по этим проблемам. Проблемы у нас такие же, как и у книжников,

очень похожие, и поэтому хотел бы попросить, чтобы в этом документе после слова "книг", через запятую или после союза, стояло и слово "пресса". Всё-таки проблемы у нас общие, очень похожие. Это раз.

Второе, проблема подписки. Дело в том, что, к сожалению, в базовом законе "О средствах массовой информации" тема подписки даже не упомянута, и мы просим, чтобы в статье 25 соответствующего закона тема подписки была хотя бы упомянута, редакцию статьи мы готовы представить.

Вообще, проблема подписки очень острая. Я вам скажу, коллеги, откровенно, что, если так пойдут дела, подписка в России исчезнет, то есть лет через пятнадцать этого института в России не будет, если ничего не делать. Я напомним, что сегодняшние дотации, которые государство даёт "Почте России", только сдерживают тарифы, а нам нужно менять структуру, помогать почте. Нам нужно помогать этому институту, как, например, это делает президент Саркози во Франции. Необходима серьёзная помощь этому институту, иначе он погибнет, поэтому мы готовы сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами, прежде всего с профильным комитетом Госдумы, в целях спасения института подписки. Проблема очень серьёзная. Сейчас пока тиражи по подписке уменьшаются примерно на один-два процента в год, дальше будет хуже, под давлением Интернета и потери интереса к чтению подписка у нас будет рушиться.

В плохом положении система распространения прессы. То, что сегодня делается на просторах Российской Федерации в этой части, ведёт к стагнации, а ведь это бизнес: рентабельность падает, давление супермаркетов на распространителей и издателей растёт. Конечно, записанные здесь положения, надемся, дадут свой эффект, но не в полном объёме.

Ярким примером является произвол местных властей, региональных, которые диктуют ассортимент прессе, киоскам, где торгуют прессой, объектам прессы, хотя это неправомерно: Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает свободу торговли и ассортимент должен определять только продавец, а этого нет.

Далее. В Москве в эти праздничные дни ряд местных чиновников, напуганные решениями нового мэра, между прочим, стали сносить, уничтожать киоски, торгующие прессой, при наличии необходимой документации. Я знаю, что после некоторых безумных действий новый мэр дал устное распоряжение прекратить вакханалию, но киоски все праздничные и выходные дни продолжали демонтировать. Эта проблема — как показатель: то же самое происходит (мы об этом мало знаем) в регионах Российской Федерации, где с прессой делают что хотят, с объектами прессы. Мы считаем, что необходимо регулирование в этом направлении, и надо дать чёткие указания региональным структурам в части реализации прессы и в части свободы определения ассортимента. Мы считаем, что объекты прессы должны быть отнесены к объектам социальной значимости, к объектам культуры, может быть, нужно пересмотреть профиль подчинен-

ния в этой системе. Конечно, Минкомсвязи делает всё что может и как хочет, но я считаю, что при всём активном участии Минкомсвязи в развитии нашей отрасли нам нужно профильное министерство. Профильным министерством когда-то при советской власти было Министерство информации и печати, Госкомпечати, потом был такой эксперимент — Министерство культуры и массовых коммуникаций, там это тоже не очень получилось, я вам честно скажу, но если бы создать полномочное министерство нашей отрасли, тем более что большим валом на нас надвигается Интернет, то это было бы, конечно, весьма нам на пользу.

Более того, я сказал об Интернете. Коллеги, во всём мире развитие Интернета, продвижение в этой сети средств массовой информации регулируется, выделяются льготы на продвижение СМИ в Интернете. Тут очень много есть механизмов, но мы, к сожалению, в части регулирования прессы, то есть издательского контента в Интернете, я имею в виду периодику, пока отстаём от всего мира так же, как во всём остальном.

Я хотел бы также сказать ещё, уважаемые коллеги, что у нас очень много проблем в части налогообложения торговых объектов, продающих прессу. Мы считаем, что предложение о 5-процентном НДС должно распространяться на всю нашу отрасль, должно быть сквозным, то есть касаться и подписки, и распространения прессы, и производства, полиграфического производства, и издательской деятельности, — нам нужен сквозной 5-процентный НДС для всей нашей отрасли.

Спасибо за внимание.

И. А. ТИМОФЕЕВ,
депутат Воронежской городской Думы,
президент некоммерческого партнёрства
"Национальная сеть распространения прессы
"Союзпечать"

Добрый день, дорогие коллеги! Я хочу сказать, что на данный момент, и здесь уже прозвучала эта цифра, кризис привёл к тому, что тиражи газет упали на уровень до 10 процентов, журналов — до 20—30 процентов. На мой взгляд, Федеральный закон № 155-ФЗ, вступивший в силу с 1 января 2009 года, привёл к катастрофическим последствиям именно в розничных сетях, и особенно в региональных, когда предприятия вынуждены были перейти на общую систему налогообложения, что привело к увеличению налогов в два — четыре раза. Могу сказать, что в городе Воронеже рентабельность киосков упала до 0,02 процента и срок окупаемости некоторых киосков вырос до 480 месяцев. К этому прибавился ещё и волонтаризм со стороны местных властей, то есть неоправданное наложение определённых платежей, так называемых внебюджетных и других. Естественно, это связано с тем, что в кризис и так упала налогооблагаемая база и вдобавок ещё взамен местных налогов, которые поступали от

ЕНВД, был введён налог на прибыль, который стал уходить на федеральный уровень, что вдвойне увеличило нагрузку на сеть распространения.

Поэтому предложение такое: внести изменения в Федеральный закон № 155-ФЗ, приравняв распространение прессы в киосках к продаже лекарств в аптеках, потому что аптеки всё-таки пользуются льготой. Я думаю, если это не произойдёт, увеличение ещё и страховых взносов на 8 процентов, а на вменёнке — на 20 процентов может привести вообще к катастрофическим последствиям. Я думаю, что если дальше так пойдёт, то люди, которые будут уметь читать, будут приравниваться, если проводить аналогию с сегодняшним днём, к людям, которые свободно владеют иностранными языками.

И также хочу отметить дополнительно, что прессу всё-таки, я считаю, надо признать социально значимым товаром, для того чтобы решить определённый ряд проблем — и проблему обратного выкупа, и проблемы в решении вопросов с местными властями, то есть решать проблемы будет намного легче. Хочу ещё сказать, что киосковая сеть в регионах всё-таки является определяющей сетью, и могу сказать точно о Черноземье, что порядка 70 процентов всех тиражей там продаётся через розничные сети. С подпиской дела очень плохие. Диктат со стороны гипер- и супермаркетов стал просто невозможным. После вступления в силу закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности..." работать стало намного сложнее: если раньше бонусы просили ещё как-то более-менее по-божески — 2 процента, 3 процента, 5, 6 процентов, то с выходом этого закона стало ещё хуже, все выставили нам условия — 10 процентов бонус.

В Соединённых Штатах, как только сети подняли уровень вознаграждения до 10 процентов, дистрибуция просто умерла, поэтому ещё раз скажу: предлагаю принять поправки к Федеральному закону № 155-ФЗ и признать прессу социально значимым товаром.

Спасибо за внимание.

О. М. ПОПЦОВ,
*генеральный директор ОАО "Полиграфический
комплекс "Пушкинская площадь"*

Я, безусловно, присоединяюсь ко всем выступившим, все говорили очень важные вещи и поднимали очень актуальные вопросы.

Как говорится, сначала было слово, это правильно, но для того чтобы слово дошло до человека, его надо напечатать или произнести по радио по крайней мере. Так вот, я хотел бы сказать, что сегодня здесь не касались полиграфии, а это особая отрасль, так было всегда. Я должен сказать, что полиграфия сегодня переживает не лучшие времена, хотя по сравнению с 90-ми годами изменения произошли кардинальные. В 1990—1993 годах, когда мы принимали закон о свободе слова (я участвовал в этом), средства массовой информации стали

расти как грибы после дождя, и оказалось, что отечественная полиграфия не может справиться с таким ростом. Принятый тогда закон о льготах на ввоз средств массовой информации, которые печатаются за рубежом, а также выброс вновь созданных средств массовой информации за рубеж в общем и целом, надо быть объективным, спасли свободу слова. Но после этого прошло шестнадцать лет (как мы знаем, это было в 1994 году), за это время полиграфия в России не просто появилась и поднялась, она стала значимой отраслью, а вот сейчас она переживает жесточайший кризис.

Конечно, на полиграфическую отрасль распространился кризис, который охватил страну, — на 36 процентов сократился выпуск изданий, доходы от рекламы. И даже сейчас, в 2010 году, восстановление рынка произошло на 18 процентов, то есть наполовину. Объём выпущенных изданий сократился, если не сократился объём — сократилась тиражность и так далее, всё это мы сейчас переживаем. С учётом этого три года мы бились над тем, чтобы снизить пошлины на ввоз бумаги, которая не производится в нашем Отечестве, три года! Я не буду говорить, что нам пришлось испытать, я не буду говорить о фактах, когда мы столкнулись с коррупцией лицом к лицу, к сожалению, с коррупцией на федеральном уровне, жесточайшей, страшной, но тем не менее нам удалось всё это преодолеть совместно с министерством связи, совместно со Степашиным и так далее. В итоге был принят документ четырёхсторонней комиссии о снижении пошлины с 15 до 5 процентов, несколько кодов было принято, часть кодов не была утверждена, но это уже второй вопрос. Это было решение правительства: на девять месяцев, как говорят, с дальнейшей пролонгацией, такая практика существует. И вдруг в сентябре Федеральная таможенная служба спокойно своим решением отменяет решение Правительства Российской Федерации (я что-то не помню такого, чтобы некий, так сказать, компонент правительства мог отменить решение правительства как таковое), и вводится норма, что отныне следует платить пошлину: если раньше было 15 процентов, но потом это возвращалось, то теперь оставляют пока 5 процентов, но они не возвращаются, то есть ситуация стала кратно хуже. Но дело не только в этом, таможенные пошлины не самая главная проблема, самая главная проблема в следующем. Снижение пошлин дало возможность пробудить интерес владельцев наших средств массовой информации, печатающихся за рубежом, к переходу на отечественную полиграфию, это сделали 27 изданий начиная с конца 2009 года, это был перелом. Как только приняли другое решение, процесс пошёл назад, и те издатели, которые вели переговоры, я могу назвать и достаточно знаковые издания, остановили переговоры и сказали: в таком случае мы возвращаемся назад.

Так вот, этот процесс начался: дескать, неправильно истолковано Флорентийское соглашение. Значит, семь лет его истолковывали правильно, а вот спустя семь лет Федеральная таможенная служба говорит: нет-нет, это там не записано, не расшифрованы, как говорится, названия изданий и так далее. Но это

глупость, это придирка, и сейчас мы находимся в действительно критической ситуации.

Мы считаем, что нужно принять меры в целях немедленного приостановления этого решения. У нас есть глубокая уверенность, что нам необходимо, во-первых, направить в Федеральную таможенную службу обращение с требованием немедленно приостановить реализацию этого решения, а второе, о чём мы говорили, создать специальный совет отраслевых экспертов, который совместно с заинтересованными организациями, с привлечением международных структур будет отстаивать интересы отрасли.

Ещё один момент, который чрезвычайно важен, — решение относительно пошлины на ввоз бумаги, мы должны это понять, автоматически сказывается на повышении цен на издания, о чём только что говорилось, а это нарушает социальную стабильность, и, самое главное, это подрывает, простите меня, информационную безопасность страны: когда мы отдаём свои издания печатать за границу, мы должны задуматься, друзья мои, что мы делаем. И вот этот момент я просил бы учесть.

Спасибо за внимание.

Ю. Г. КОЗАКОВА,

*исполнительный директор Гильдии
издателей периодической печати*

Дорогие коллеги! Олег Максимович уже сказал многое из того, что я готовилась сказать, собственно, о мелованной бумаге, о пошлинах. И по ФТС я хотела сказать: письмо Федеральной таможенной службы было выпущено в одностороннем порядке, неправомочно.

Я сразу хочу проинформировать, что уже работает серьёзная отраслевая рабочая группа с нашими юристами, работает на базе Роспечати — Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Есть уже некий позитивный сдвиг: ФТС согласилась на встречу на этой неделе с Роспечатью, подготовлено серьёзное юридическое обоснование с нашей стороны, и Роспечать это поддерживает. Мы не согласны, естественно, с формулировкой по трактовке Флорентийского соглашения, будем отстаивать нашу позицию. Плюс точно есть нарушение процедуры, потому что в одностороннем порядке ФТС не имеет права рассылать никакие рекомендательные письма, которые потом как директива принимаются к действию, в результате страдает индустрия, напрямую уже несут убытки издатели и полиграфисты на сегодняшний день. ФТС не имеет права это принимать, и решение это, как вы и сказали, надо немедленно приостановить и отозвать это письмо, а если не отозвать, то просто приостановить реализацию этого решения до выяснения, до согласования позиции и далее в установленном порядке вернуть субъектам отрасли ошибочно взятые пошлины. Это всё, что касается ФТС, я хотела это прояснить прежде всего.

Теперь что касается пошлин на мелованную бумагу. В феврале у нас заканчивается срок введения 5-процентной ставки на четыре кода, по которым снижение уже было принято. Эта мера — очень серьёзная поддержка отечественной полиграфии, издателей журналов, причём, я должна отметить, не только полиграфии.

В последнее время есть положительная динамика. Я, в общем, поподробнее ещё хотела дать цифры от Национального координационного совета прессы. Снижение объёмов печати и потребления мелованной бумаги в 2009 году относительно 2008 года составило порядка 40 процентов, а вот рост в 2010 году относительно 2009 года зафиксирован уже до 35 процентов. То есть вот эта мера, снижение пошлины, смягчила повышение цен на мелованную бумагу, которое произошло в середине этого года из-за роста цен на целлюлозу, для нашей страны это прошло мягче. Есть ещё серьёзная динамика по возрождению печати в России. Также хотелось для справки сказать: по данным координационного совета, объём производства печатной продукции в России оценивается где-то в 8 миллиардов долларов, половина этой продукции в стоимостном выражении — как раз на высококачественной меловке (чтобы было понятно, насколько это важно для нас).

Дальше. Ещё одна наша инициатива — это снижение до 5 процентов ставки таможенной пошлины на оставшиеся два года. Это важно, наверное, будет и для книжников тоже, потому что там и бумага, и картон. Собственно, эта работа ведётся на базе Минкомсвязи во взаимодействии с рабочей группой при координационном совете.

Но есть ещё один вопрос, который тесно связан в том числе со снижением пошлин, — это рост цен на бумагу, который наша индустрия переживает в последние два квартала и явно будет переживать ещё в следующем году, как минимум в первом полугодии. За последние несколько месяцев стоимость мелованной бумаги выросла на 3—10 процентов в зависимости от сорта, ожидается и дальнейший рост. Но эта бумага не производится в России, и мы благодарны, что государство пошло навстречу, снизив пошлины. Я надеюсь, что в феврале действие этой нормы будет продлено.

Одновременно мы переживаем повышение цен на газетную бумагу по ряду сортов — уже на 5—8 процентов, планируется это повышение и дальше: нам производители отечественной газетной бумаги, качественной бумаги, заявили, что это повышение будет и в дальнейшем. Предпосылок для этого в отличие от журнальной бумаги — по рынку целлюлозы были предпосылки — нет, это просто компенсация недополученной в кризис прибыли, когда цены не повышались. Можно, наверное, говорить о некоем ценовом сговоре отечественных производителей газетной бумаги. Помимо того что существует нулевая экспортная пошлина на вывоз бумаги, на сегодняшний день цены часто выше на внутрен-

нем рынке, для отечественных потребителей, издателей и полиграфистов, чем на экспорт.

Вот с этой точки зрения не очень понятна политика государства, потому что, с одной стороны, это поддержка отечественных производителей, которыми являются бумажники, но издатели и полиграфисты — тоже отечественные производители. В ситуации, когда невозможно рыночное регулирование в этой сфере, потому что, по сути, есть заградительные пошлины и импортная газетная бумага не может на нашем рынке конкурировать, цены нам диктуют производители газетной бумаги. Может быть, можно говорить о введении государством каких-то искусственных ограничений цен на внутреннем рынке, например, в обмен на уникальные, сверхвыгодные условия деятельности отечественных производителей бумаги. Но я также хочу сказать, что аналогичная ситуация на нашем рынке может возникнуть с производством мелованной бумаги и с ценами на неё, если не будут снижены пошлины, потому что нынешние попытки производства бумаги показывают, что уже в бизнес-планах заявлены цены для внутреннего рынка, сравнимые с сегодняшними ценами с учётом пошлин, то есть ровно такая же, зеркальная позиция. Поэтому для нас важно и снижение пошлин, и создание нормальных, конкурентных условий для роста этого рынка в России.

И в заключение хочу сказать, что все участники рынка: и дистрибьюторы, и полиграфисты, и бумажники, и издатели — находятся в одной финансовой цепочке. Все виды нашего бизнеса очень тесно взаимосвязаны: например, бумажники повышают цену на бумагу — растут отпускные цены издателей, сокращается тираж, снижается загрузка типографий, значит, падают объёмы производства у бумажников, то есть всё замкнуто абсолютно. Также, например, если дистрибьюторы увеличивают наценку, то растут отпускные цены, сокращается тираж, снижается загрузка типографий, падают объёмы производства у бумажников, сокращаются объёмы продаж, в конечном итоге — выручка дистрибьюторов. То есть рынки смежные. Я, наверное, поддержала бы инициативу Александра Владимировича Оськина, который сказал, что нам нужно профильное министерство, потому что на нашем рынке очень много пересекающихся вопросов и, к сожалению, ни на уровне Минкультуры, как было раньше, ни на уровне Минкомсвязи, наверное, руки не доходят до их решения. Если бы было профильное министерство, наверное, было бы проще решать все проблемы.

Спасибо за внимание.

О. Е. НОВИКОВ,
*генеральный директор издательства "Эксмо",
вице-президент Российского книжного союза*

Добрый день, уважаемые коллеги! Хотелось бы в первую очередь поблагодарить за то внимание, которое профильный комитет в Государственной Думе

проявил к проблемам отрасли, за достаточно качественно, с пониманием подготовленный "круглый стол" и значимые для отрасли инициативы. От имени издателей я хотел бы остановиться на двух моментах, которые сегодня для нас являются действительно достаточно актуальными.

Первый момент — увеличение налога на фонд оплаты труда. Проблемой является то, что сегодня огромное количество наименований книг готовится внутри издательств — и учебные издания, и энциклопедические издания, и детские развивающие издания и так далее, они требуют напряжённой и длительной работы трудовых коллективов, инвестиций в первую очередь в фонд оплаты труда. В случае изменений, которые планируются в рамках законодательства, издательства вынуждены будут переориентировать свои приоритеты с долговременных программ создания книг именно внутри издательских коллективов на покупку лицензионных продуктов, для чего, собственно, не нужно никакого фонда оплаты труда — только переводы и выпуски. Сегодня на рынок ежегодно выходит 120 тысяч наименований изданий, причём большинство выпускается и готовится именно внутри российских издательств, это не лицензионный продукт. Доля лицензионного продукта сейчас относительно мала, но в случае этих изменений она действительно резко вырастет, поскольку мы не сможем вкладывать долговременные инвестиции именно в создание сложных, структурированных книг. Я сказал об этом для того, чтобы вы лучше понимали, в чём именно заключается проблема для отрасли в связи с принятием этих изменений.

Второй вопрос связан с электронным пиратством, которое в перспективе реально угрожает отрасли как таковой: если можно бесплатно скачать, то зачем за продукт платить? А если за продукт не будут платить, то вся отрасль, начиная от авторов, профессиональных авторов, которые пишут и, собственно, живут, получая гонорары, заканчивая издательствами, перестанет существовать, всё уйдёт в онлайн, но без бизнеса как такового. И опять мы потеряем лучших писателей, ведь, как вы знаете, все российские классики были профессиональными писателями, получали гонорары, работали за деньги, и Александр Сергеевич Пушкин, и Лев Николаевич Толстой были неплохо оплачиваемыми литераторами. Если плата за литературный труд, за авторские права исчезнет, — а сейчас при той ситуации, как она развивается последний год, к этому всё идёт, — то собственно интеллектуальный продукт, издательская отрасль как таковая перестанут существовать, причём это касается не только электронных книг, но и бумажных книг: зачем покупать бумажную книгу, если можно иметь электронную версию, не покупая её? Издатели за то, чтобы электронная версия была, мы за технический прогресс, но авторские права должны быть защищены. Таким путём двигаются все европейские страны, совершенствуя своё законодательство.

Сегодня реальная проблема в том, что пиратские сайты не зарегистрированы на территории России, провайдеры тоже голландские, немецкие, с которыми в рамках российского законодательства, даже привлекая хорошую экспертизу, очень тяжело бороться. А реальным продвижением этих сайтов на российский рынок, к российскому потребителю занимаются ведущие российские поисковики, де-факто рекламируя пиратскую продукцию, активно давая ссылки на пиратские ресурсы. С их стороны были заявления о том, что они готовы сотрудничать, но сегодня реально заявительный характер не работает. И собственно, наша инициатива заключается в том, чтобы правообладателю было предоставлено законное право выходить с инициативой на соответствующие поисковые сайты, чтобы они в заявительном порядке при наличии лицензии, при наличии прав снимали ссылки на сайты, рекламирующие и предоставляющие подобные пиратские ресурсы.

Спасибо за внимание.

А. И. ВИСЛЫЙ,
*генеральный директор ФГБУ
"Российская государственная библиотека"*

Давайте, уважаемые коллеги, посмотрим на цифры. Средний тираж — 6,5 тысячи экземпляров. Если говорить о литературе научной, образовательной, научно-популярной и так далее, максимальный тираж — 3 тысячи экземпляров, и то это очень хорошо, чаще всего 1 тысяча экземпляров, а то и поменьше будет.

Теперь вопрос: у нас в стране сорок пять тысяч библиотек, сельских, муниципальных, городских, районных, — каким образом книга тиражом 3 тысячи экземпляров в какое-то разумное количество библиотек попадёт? Вот есть ответ на этот вопрос у издательств? Книги периодически переиздаются, переиздаются, но в библиотеки не попадут. Ответ точный: не попадут! Потому что известно, что сейчас стоит на полках в этих сорока пяти тысячах библиотек: на полках в этих библиотеках стоят изрядно потрёпанные многотомники российской классики, которая издавалась при Советском Союзе миллионными тиражами, и ещё на полках стоит то, что можно купить в близлежащем книжном магазине и до чего руки дотянутся, — это в основном детективы, фантастика и так далее. У нас сложилась ситуация, когда в основной массе библиотек нет образовательной литературы. Это на самом деле страшно, и пока мне не понятно, каким образом это положение будет исправлено. На 2012—2013 годы Государственная Дума — спасибо Государственной Думе! — запланировала по 1 миллиарду 100 миллионов рублей для подключения всей сети библиотек к Интернету, на каждый год по 1 миллиарду 100 миллионов рублей. Ну хорошо, они подключатся, а дальше-то что?

Получается, что им для выполнения своих функций придётся либо обращаться к тем же пиратским сайтам, о которых сейчас говорилось, либо каким-то легальным образом получать доступ к электронному контенту. Это сейчас основная проблема: как вот эта масса библиотек, которая у нас в стране существует, получит легальный доступ к контенту? (Потому что каким образом дойдёт туда печатная книга в ближайшие годы, я не понимаю, просто не понимаю.) И здесь основная сложность вот в чём. Как вы знаете, в законодательстве указано достаточно чётко: для того чтобы пользоваться электронной копией книги, нужен письменный договор с автором. Сложно представить ситуацию, что какая-то из библиотек заключит несколько сотен тысяч договоров с авторами для того, чтобы получить электронные копии. А вот вопрос к издательствам достаточно простой: каким образом и когда библиотеки смогут легально покупать электронные копии изданий? Сейчас это легально сделать нигде.

Завершение достаточно простое. Есть тридцать тысяч копий книг в электронном виде, в основном это детективы, фантастика и так далее, а образовательная литература, научная и дальше по цепочке в этом объёме составляет порядка пяти тысяч электронных копий изданий, не более того, если не меньше. Давайте посмотрим: это всё, что мы из современных областей знания на сегодняшний день в электронном виде имеем у нас в России — пять тысяч книжек на русском языке образовательных, научных и так далее? И давайте глянем чуть-чуть в сторону, на те же самые — о которых мы все говорим, что там хорошая юридическая основа, законодательная база, — Соединённые Штаты Америки, что мы имеем там? Двенадцать миллионов книг, переведённых в электронную форму, в основном на английском языке. И давайте сравним, какой потенциал использования электронных копий, современного электронного знания в Америке и какой потенциал на сегодняшний день у нас.

И ещё. Почему библиотекари или представители библиотечных сетей ничего не говорят о подписке? Ведь 94-й закон рушит и делает криминальной подписку на газеты и журналы для библиотек, там ужас что творится, там криминал на криминале — вот подтвердят коллеги. Я прошу учесть при корректировке этого положения проведение подписки на газеты и журналы для библиотек.

Спасибо за внимание.

А. С. МИНАЕВА,
*начальник отдела печатных изданий и полиграфии
Департамента государственной политики в области
средств массовой информации Министерства связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации*

Отрадно было слышать, что все те, кто собрался в этом зале, ни разу, скажем так, не назвали ни одной проблемы, которой бы не занималось министерство.

Мы действительно министерство не только связи, но и массовых коммуникаций. Министерство было образовано, насколько вы помните, в мае 2008 года и фактически сразу же столкнулось с проблемами: все законодательные инициативы, связанные с какими-либо затратами федерального бюджета, были заблокированы. И в обстановке, когда готовились, скажем так, антикризисные меры в декабре 2008 года, все инициативы, касающиеся нашей отрасли, были возвращены с формулировкой, что такой отрасли не существует. Поэтому когда мне говорят, что нужно создать совет отраслевых экспертов... Простите, вот только недавно мы направляли проект изменений, коды в ОКВЭД для специального технического оформления нашей отрасли. На данный момент её нет, есть что-то, относящееся к лесной промышленности, ещё к чему-то, и в данном случае, несмотря на то что у нас достаточно активная сфера, активные представители СМИ, распространители, книгоиздатели, полиграфисты, у нас из-за этого, наверное, во многом не получается каких-то согласованных действий и затруднено выбивание каких-либо преференций.

Тем не менее в это время отрасль, как сказал Олег Максимович, представляло в том числе министерство, потому что именно представители министерства присутствовали и на заседании комиссии по таможенно-тарифному урегулированию, и в правительстве и так далее. Были снижены, во-первых, ставки ввозных пошлин на мелованную бумагу по четырём кодам, два кода нам отложили. Сейчас мы занимаемся тем, чтобы были снижены ставки по мелованному картону с нового года, собираем статистику и разбираемся с ФТС специально, чтобы было продлено решение о снижении ставок на мелованную бумагу, которое пробно было введено на девять месяцев (пока не пришло наше письмо в ФТС). Сейчас нами подготовлены изменения в закон "О связи" по вопросу оформления подписки, подготовлены изменения в закон "О лицензировании...", готовятся изменения в закон "Об автономных учреждениях": как вы знаете, с 1 января все учреждения СМИ, которые существовали в этой форме, оказываются вне закона, поскольку последние изменения законодательства фактически узаконили существование в такой форме только организаций в сфере культуры, спорта и так далее, а нас в этом списке нет.

По поводу налога на фонд оплаты труда. Действительно, это в принципе убило бы отрасль, поскольку у нас, давайте отдавать себе отчёт, не такие доходы, как в нефтеперерабатывающей промышленности например. Этот вопрос тоже фактически решён: исключение для нашей отрасли будет сделано и повышение будет не таким резким, не до 34 процентов, а постепенным, по 2 процента каждый год. То есть это мы тоже считаем своей победой.

По поводу книжной отрасли. Не то чтобы министерство не ставило её проблемы во главу угла, просто нужно чётко осознавать, что существует очень зыб-

кая грань между тем, что относится к ведению Минпромторга, а что — к ведению Минкомсвязи. Проблемой киосков мы заниматься фактически не можем, но предложение, которое звучало, по поводу включения данных о количестве торговых точек по продаже прессы в отчёты губернаторов, было нами сделано ещё полгода назад: мы предложили правительству учитывать в показателях социально-экономического развития регионов и этот показатель. Надеемся, что такой учёт действительно поможет и наши региональные администрации, руководители обратят внимание на эти проблемы.

Как вы знаете, в прошлом году готовился закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности...", законопроект этот был не наш, его готовил Минпромторг. Мы пытались внести изменения в связи с тем, что печатная продукция — это "скоропортящийся" товар, но, к сожалению, нам не удалось провести эти инициативы. Мы сейчас всячески содействуем ГИПП в работе по внесению изменений в Налоговый кодекс в части нереализованных тиражей (я думаю, что все здесь сидящие прекрасно знают, что вчерашняя газета никому не нужна, позавчерашняя тем более). Этот вопрос в рабочем порядке рассматривался в Минфине, сейчас проводится доработка финансово-экономического обоснования. Мы надеемся, что здесь тоже мы сумеем помочь отрасли.

Сейчас ведётся большая работа по поводу нормативного оформления технических стандартов, без которых отрасль не может существовать. Например, когда мы получили в своё ведение эту сферу, обнаружили массу таких пробелов, на которые много лет никто не обращал внимания, вплоть до того, что свидетельство о регистрации СМИ и лицензия на вещание выдавались на бланках, на образцах продукции, защищённой от подделок. Это мелочи, но они мешают развитию отрасли, они действительно тормозят.

Реальной поддержкой для отрасли, мне кажется, может стать установление сквозной ставки НДС, и мы неоднократно выходили в Минфин с этим предложением. То, что сейчас губится подписка, это ужасно, НДС на подписные издания — 18 процентов. По сути дела, оформление подписки — это кредитование издания подписчиком, читателем на несколько месяцев, а то и на полгода или на год, и, как любая оптовая покупка, подписное издание должно обходиться дешевле. Действительно, предоставляемые почте дотации только сдерживают тарифы, но не дают ей возможности полностью провести переоборудование, модернизацию, всё это сводит усилия издателей на нет и делает подписку менее выгодной, чем розница, хотя, я думаю, любой издатель был бы доволен, если бы он знал заранее, какой тираж ему можно отпечатать, что в принципе и даёт подписка.

Г. Н. КУДИЙ,
*заместитель начальника Управления
периодической печати, книгоиздания
и полиграфии Роспечати*

Уважаемые коллеги! Конечно, после стольких выступлений сказать что-то новое сложно, тем более в каждом содержались весьма конструктивные предложения, к которым я присоединяюсь полностью или по крайней мере частично.

Если говорить об итоговом документе нашего "круглого стола", то я мог бы предложить принять его за основу, потому что содержание там приемлемое и его надо только дополнить теми предложениями, которые сегодня здесь звучали.

Хотелось бы только в этой связи вот на что обратить внимание. Прежде всего у нас получался разноречивой в отношении прессы и книг. Я поддерживаю Александра Владимировича и многих других: эти две составляющие издательского бизнеса должны быть в неразрывной связке, как это и прописано в законе. То есть не рекламные, не эротические материалы, эротические — в сторону, всё остальное должно идти в одной связке, потому что иначе ничего не получится. Так же было, когда принимались и те сравнительно небольшие льготы, которые существуют для прессы на законодательном уровне у нас сегодня.

94-й закон — это ещё та песня, поэтому я бы предложил нашу отрасль каким-то образом избавить от этого закона, и вот почему.

Я приведу элементарный пример. Мы поддерживаем социально значимые проекты в печатных СМИ и поддерживаем издания — как федеральное агентство, я имею в виду, — естественно, за счёт бюджета, поддерживаем выпуск литературы для инвалидов, как художественной, так и специальной, у нас это всё проходит как субсидии. Мы уже свои обязательства выполнили по этому году, всё, что предлагалось, перечислено. Но есть ещё одна составляющая, этим занимается Минобрнауки, — это учебники для слепых. Они до сих пор не выпущены, и, более того, даже контракт не заключён на их выпуск. Почему? Да потому, что они проходят по 94-му закону, и очень трудно разобраться во всём этом.

Вторая проблема. У нас есть определённая сумма, которая предназначается для поддержки социально значимой литературы, это та литература, которую коммерчески невыгодно издавать. Это не очень большая сумма — 88 миллионов рублей по году, эта сумма распределена. Раньше был такой порядок: издавался приказ, создавался экспертный совет, экспертный совет из высоких профессионалов, который решал, что, собственно, поддержать, причём поддержка направлена только на производство — на бумагу и на полиграфию. В этот раз ФАС потребовала от нас, чтобы мы проводили это по 94-му закону, — якобы контракты. Мы и проводим, сейчас на каждую книжку такой объёмный том туда отправляем, для того чтобы они нам дали разрешение выпустить это издание, размещая

заказ у единственного поставщика. Понимаете, по сути ведь ничего не меняется, а вот бумажный оборот, формальности поднимаются до невероятных высот. Мне кажется, что с этим законом надо очень серьёзно поработать и надо очень серьёзно с ним разбираться.

Что касается остального, я ещё раз подчёркиваю, что присоединяюсь ко всем тем нормальным предложениям, которые были высказаны здесь, например в части той же Федеральной таможенной службы. Мы одними из первых включились в эту работу: направили и письмо, и телеграмму в Федеральную таможенную службу. Вот, слава богу, пришёл ответ, что они согласны. Но эту работу мы начали вести сразу, как только нам стало известно о выходе того распоряжения.

До этого механизм был простой: по заявке полиграфического предприятия, где указывалось, что они выпускают такое количество продукции, при этом отсекались все этикетки и прочее, федеральное агентство выдавало справку на это количество бумаги. На этом основании и на основании Флорентийского соглашения полиграфические предприятия или издатели, в зависимости от того, кто бумагу закупает, освобождались от таможенной пошлины. Теперь стало сложно. Но будем надеяться, что всё-таки после согласования решение ФТС будет конструктивным и даст свои результаты. Если нет, тогда, наверное, надо вмешиваться законодателям, потому что действительно не были соблюдены и процедурные правила, и нормы международного права, действующие в Российской Федерации.

Хотелось бы обратить внимание присутствующих на то, что сегодня достаточно широко говорится о том, что мы начали выходить из кризиса. Слава богу, это, наверное, действительно так, но для присутствующих здесь не секрет, что финансово-экономический кризис 2008—2009 годов больно ударил по рынку печати в стране. Если говорить о прессе, то рынок просел существенно, особенно в части рекламных доходов, которые в 2009 году снизились на 57 процентов к уровню 2008 года. За это же время выручка от продажи прессы в розницу сократилась на 4,1 процента. Обращаю ваше внимание, что это без учёта инфляции, так как физически розничные продажи периодики сократились процентов на 20. Да и структура потребления прессы стала другой: население стало больше покупать не газеты и журналы в общепринятом понимании, а так называемую газетную и журнальную продукцию прикладного характера — о еде, о саде, об огороде, о здоровье, разной оккультной чертовщине и так далее.

Та же картина наблюдается и на рынке подписки: общие подписные тиражи вроде бы просели незначительно, а вот выручка от подписки упала в прошлом году на 30 процентов за год. Схожая ситуация на книжном рынке. Одним словом, образовательный индекс нации, её культура понесли очередные потери, мне вот хотелось бы на это обратить внимание. Нынешняя ситуация на российском рынке печатных СМИ немногим лучше. Да, кризис вроде бы закончился,

но рынок пока не очень-то в это поверил, настороженность сохраняется, соответственно инвестиции в развитие ныне гораздо меньше, чем до кризиса. По нашим прикидкам, по сравнению с 2009 годом итоговые финансовые показатели рынка прессы вырастут до 102 миллиардов рублей против 96 миллиардов рублей в 2009 году или на 5–5,5 процента, может быть, на 6 процентов, хотя с учётом инфляции этот рост можно считать чисто номинальным.

Лучше всего дела обстоят с рекламой. По данным за девять месяцев текущего года, её объём в прессе вырос на 7 процентов, в том числе в газетах — на 20 процентов, тогда как рекламные издания работали в минус — от 0,5 процента до 5 процентов. А вот продажа прессы в розницу и по подписке не радует, в деньгах розничная продажа прессы останется примерно на уровне 2009 года (коллеги из АРПП, наверное, не дадут соврать), ну, может, немного подрастёт, но в тиражах падение будет опять заметно. Подписка тоже сокращается, хотя медленно. Сокращение тиражей — это одновременно и сокращение загрузки типографий, которые теперь прессы и книг и так уже печатают меньше, чем прочей продукции, — соотношение где-то уже 48 и 52 процента в сторону прочей продукции. Причин такого положения несколько, в том числе финансово-экономический кризис, но я хотел бы вот на что обратить внимание.

Начиная за здоровье — с рекомендаций "круглого стола", я хотел бы отметить, что подобные рекомендации принимаются не первый раз, и очень хотелось бы, чтобы на сей раз в свете того, что происходит в нашей отрасли, они действительно нашли дальнейшее логическое продолжение. На недавно прошедшей коллегии Роспечати мы рассматривали вопрос об оптимизации налогообложения в сфере выпуска периодической печати и книг, связанных с образованием, наукой и культурой, были приняты решения, была разработана комплексная программа, были соответствующие инициативы. Эта программа не является финансово затратной даже для Министерства финансов, речь идёт в основном о корректировке, приведении наших налоговых дел в соответствие со спецификой прессы, тем не менее — может, кризис повлиял — до сих пор практически ни одно из этих предложений не принято.

Я не хочу сказать, что ничего не делается в государстве для того, чтобы поддержать нашу отрасль: есть и дотации на выпуск изданий для последующего поддержания местных цен, и отмена ввозных таможенных пошлин на полиграфическое оборудование всех типов как современное технологическое оборудование, и принятие решения по бумаге, и принятие решения или, точнее говоря, принципиальное согласие на внесение изменений в закон "О страховых взносах..." во все фонды обязательного страхования. Но тем не менее этого недостаточно. В качестве примера можно взять те же самые Соединённые Штаты Америки, на их опыт уже не раз ссылались. Рынок печатных СМИ там и книгоиздание переживают не лучшие времена, как и в России, основной проблемой там считается нехватка денежных средств, вызванная сокращени-

ем рекламы, основного дохода любого издателя, имеется в виду по крайней мере периодика. Осознавая социальную значимость газет, администрация штата Вашингтон в прошлом году пошла навстречу терпящей бедствие отрасли. С 1 августа 2009 года там вступил в силу закон, согласно которому налог на предпринимательство для местных типографий и издательств, выпускающих газеты, снижен на 40 процентов. Аналогичные решения приняты в штатах Миссисипи, Айдахо, Колорадо, в штате Мичиган налог на предпринимательство для газет упразднен вовсе.

Или взять Францию: по состоянию на 1 июля текущего года в этой стране зафиксирован рост тиражей крупнейших ежедневных газет, по-моему, единственный случай роста в Европе. А почему? Во многом благодаря грамотной государственной политике поддержки печати в стране. Эту помощь можно подразделить на прямую и косвенную. К прямой, то есть бюджетной, помощи относятся ряд государственных субсидий, которые выделяются специальными государственными фондами. Среди них фонд помощи распространению французской прессы за границей, два фонда специальной помощи изданиям с невысокими доходами от рекламы, прежде всего национальным ежедневным, еженедельным газетам, фонд развития службы доставки прессы на дом, фонд помощи развитию мультимедиа. В эту категорию также входит возмещение государством части расходов на железнодорожные перевозки прессы, почту, телеграф, телефон.

К косвенной помощи, которая составляет большую часть поддержки, относится льготное налогообложение. С 1989 года НДС на доходы от продажи прессы — 2,1 процента, в то время как общепринятый во Франции — 19,6 процента, плюс льготные почтовые тарифы на подписку. В госрасходах косвенная помощь отражена в следующих статьях: льготные почтовые тарифы и льготный налоговый режим. Об этом можно говорить ещё больше, и роль Саркози здесь тоже велика в последнее время, чего только стоит то, что во Франции человек, который достиг восемнадцатилетнего возраста, может бесплатно подписаться на одну из национальных газет. На этом фоне наша помощь выглядит, к сожалению, менее привлекательной и, наверное, не соответствует тем реалиям, которые, к сожалению, у нас сложились теперь на рынке, как на книжном, так и на рынке периодической печати, и которые отрицательно влияют на культурную составляющую.

Здесь уже говорили о том, что у нас как-то странно понимают торговлю прессой. Это трудно иногда расценить иначе, чем как прямую попытку ограничить свободу торговли прессой. Помимо неправильного понимания распоряжения мэра Москвы, которое кто-то по-своему истолковал в последнее время... Хорошо бы только Москва была, но ведь это было и в Санкт-Петербурге, это было и в Тюмени, это было во множестве других городов, да и продолжается.

Это несмотря на то, что количество киосков у нас по Москве в три раза меньше, чем в Лондоне, и в шесть раз меньше, чем в Варшаве.

Одним словом, я хотел бы в заключение напомнить, что и в гораздо более трудные времена для новой России, в 1995 году, как уже говорил Константин Васильевич Чеченев, наша страна тем не менее приняла закон "О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации". Этот закон действительно работал. Мне кажется, что неплохо было бы вернуться к этой практике.

Спасибо за внимание.

В. П. МИНКА,
генеральный директор ОАО "Ростовкнига"

Уважаемые коллеги, "Ростовкнига" — это бывший облкниготорг. Я представляю организацию, благодаря которой книга переходит в руки того, для кого она предназначена, то есть нашего населения, нашего покупателя. У нас накопилось очень много вопросов, как говорят, больше, чем ответов, но, чтобы не затягивать время, я хочу остановиться очень кратко на 94-м законе.

Первое: закон не допускает замены товаров, что пагубно влияет на обеспечение поставок новинок в библиотеки. Когда пишут спецификацию, книги ещё не вышли. Проходит три-четыре месяца — пока аукционы, пока тендеры, итого полгода прошло — новые книги вышли, а мы не можем их продать. Поэтому в закон надо внести дополнение: разрешается замена до 20 процентов наименований.

Следующий вопрос — очень много сегодня появляется пиратов, о которых мы уже здесь говорили. Дело дошло до того, что в тендере на поставку учебников начал участвовать один из санаториев Северного Кавказа. Казалось бы, откуда в санатории учебники? Поэтому надо вернуть в 94-й закон то положение, в котором говорится о добропорядочности поставщика.

Я хотел бы обратить внимание и на то, что очень мало рекламы книги. Сегодня автомобиль какой хочешь можно купить, и не знаешь, какой покупать, отдых и туризм очень красиво показывают в рекламе, а о книге не рассказывают и не показывают. Почему наше министерство, которое поддерживает рекламу и автомобилей, и отдыха, и туризма, и другую, не организует подобную рекламу книг? Без рекламы, без хорошей рекламы мы не проживём, я целиком поддерживаю выступление президента нашей ассоциации Михайловой — нужна реклама книги, чтения.

С. Б. ДУБИНСКАЯ,
*исполнительный директор Альянса
руководителей региональных СМИ России*

Вы знаете, замечательные слова я прочитала в проекте резолюции, просто изумительные: "Необходима также трансформация рынка печатной продукции

в сторону усиления его интеллектуальной, духовно-нравственной, культурной составляющих, при этом необходимо создать условия для обеспечения доступности указанной продукции для широких слоёв общества". Ну, этим сказано абсолютно всё, сюда включено всё то, о чём мы сегодня говорили.

Я не буду цифрами всех утомлять, действительно о налогообложении здесь много говорилось. И поправки нужны в закон "О рекламе", это просто необходимо, потому что сейчас одна запятая может послужить поводом к тому, что газету просто-напросто закроют. О том, что у нас административный прессинг, и это тоже, так сказать, мешает, тоже все говорили. Я хочу сказать об одном, отталкиваясь от этого кусочка в проекте резолюции: мы так долго отучали людей читать и газеты, и книжки, что сейчас нам надо в обратную сторону очень здорово поработать, и здесь нужны общие усилия — и законодателей, и исполнителей, и мы как общественные организации очень много работаем с нашим министерством (Анастасия Сергеевна знает, мы входим в совет по печатным СМИ). Понимаете, вот сейчас надо — извините, раньше этого никогда не требовалось — пропагандировать газету, пропагандировать книгу, рекламировать её. Раньше это никогда не было нужно, вы знаете, и это тоже, наверное, может быть каким-то образом отражено в законодательных актах, поэтому наш комитет многое может сделать.

Вы посмотрите: не могут выходить газеты, потому что минимальные льготы, но огромные аренда и коммунальные платежи. Валентина Ивановна Матвиенко нашла возможность для средств массовой информации ввести льготы, которые нормально действуют, — и на аренду, и на коммуналку, и на всё остальное — значит, каждый губернатор в своём регионе может, если захочет, но, как правило, идёт настоящий прессинг на прессу, и это тяжело. В связи с этим у нас закрывается несколько газет.

Понимаете, я говорю о том, что очень многое зависит от нашего общего решения. Мы говорим много о "Почте России", о распространителях, мы работаем с ними вместе. Вы знаете, ещё года два назад, не дадут мне соврать представители "Почты России", Игорь Анатольевич Мандрыкин может подтвердить, у нас просто бои были федерального значения, сейчас это маленькие корриды на местах, потому что в принципе шаги навстречу сделаны. И можно сделать так, что газета станет доступнее, потому что не всегда всё упирается только в то, что человек не может подписаться на газету, хотя это и самое главное, иногда всё зависит от того, что просто эта газета всё равно не доходит до села. И вот прекрасная социальная акция у нас была проведена — подписка для сельских библиотек: в нескольких регионах по десять сельских библиотек будут получать по одной крупной областной, краевой, республиканской газете. Я считаю, что это колоссально, и помог нам в этом бывший, я бы так сказала, громко говоря, враг наших региональных издателей — Межрегиональное агентство подписки. В прошлом году у нас были подписаны студенты факультетов журналисти-

ки, то есть те, кто потом станет готовить газеты, — это точно такая же социальная подписка. Понимаете, вот такими малыми делами можно добиться многого.

В. Н. ИЛЬИН,
*заместитель главного редактора
издательства "Вече"*

Благодарю за предоставленную возможность выступить. Мы сегодня собрались поговорить о законодательных изменениях, которые грядут.

Вы знаете, каждый раз, говоря об изменениях законодательства, почему-то подразумевают устроение. Со своими коллегами, и не только со своими коллегами, я готов был бы поспорить на тему о том, что изменение и совершенствование законодательства должны быть связаны именно с устроением. Дело в том, что издательский рынок уже хлебнул немало от тех новелл, которые были введены четвёртой частью Гражданского кодекса. В частности, если мы не можем со стопроцентной точностью проверить состояние, статус того или иного, будем говорить, результата интеллектуальной деятельности, то мы вынуждены либо отказываться от него, либо идти на какой-то риск. Риск в данном случае совершенно несоразмерен той специфике издательского рынка, которая сложилась уже за десятилетия. То есть если раньше, ещё в советские времена, издатель мог опубликовать сборник, дать объявление о его опубликовании и потом выплатить авторский гонорар, то теперь такая форма взаимодействия с автором просто-напросто исключена. Более того, издатель должен платить по той же ставке, по какой платит, предположим, пиратский изготовитель какого-нибудь пиратского CD, — двойная стоимость тиража. Давайте посмотрим: если 90 процентов стоимости прав в этом CD будет составлять именно правовая составляющая и только 10 процентов — стоимость самого материала, то для издательства, извините, 10 процентов обычно составляет стоимость прав при полной издательской подготовке.

Здесь мы заметили какое-то явное или, может быть, не очень явное противостояние издательской и библиотечной среды. Издательство "Вече" принадлежит именно той категории издателей, которые выпускают книги тиражом от тысячи до 3 тысяч экземпляров. Уважаемое издательство "Эксмо" в основном специализируется на бестселлерах, конечно, они могут готовить авторов, чьи имена становятся, скажем так, брендами, и они, надо отдать им должное и поклониться, обеспечивают примерно 30 процентов тиражей, но это 1 процент названий книжных изданий — вот задумайтесь над этими цифрами.

И теперь о книгах, которые составляют у нас до 50 процентов названий (по 2009 году) и выпускаются тиражом до 1 тысячи экземпляров, причём в основном тираж — 500 экземпляров. Кто и когда увидит эту книгу (я солидаризуюсь с Александром Ивановичем Вислым)? Никто и никогда, она никогда не станет общественным достоянием. На мой взгляд, выход только в том, чтобы совер-

шенствовать законодательство, это, совершенно ясно, нужно делать, но при этом очень трезво, очень спокойно, с учётом мирового опыта. Причём смотреть мы здесь должны не только на опыт Франции, Англии, хотя у них можно кое-чему поучиться, но и, скажем, например, Бразилии, которая использует лицензию Creative commons с обязательной регистрацией авторского продукта как результата интеллектуальной деятельности. Здесь у нас уже есть задел — и в Интернете, и в издательской сфере. Я думаю, что мы должны развивать это, потому что иначе, сделав перекося в сторону одного сектора издательского рынка, который будет существовать, должен существовать, мы просто-напросто погубим книгу (можно говорить о 50 процентах контента, который доходит до нашего населения через книгу). Вот от этого я хотел бы предостеречь и, несмотря на то что здесь собирается издательская в основном среда, очень внимательно прошу прислушаться к мнению представителей библиотек, Александра Иванова и других.

Резолюция "круглого стола"

Общеизвестно, что прогрессивное социально-экономическое развитие любой страны напрямую зависит от системы планирования национальной экономики, системности управления, от уровня развития науки и техники, социальных приоритетов государства, от уровня духовно-нравственной культуры народа. Учитывая социальное значение издательской деятельности в части создания информационного поля и формирования гармоничной среды для сохранения и развития духовно-нравственных принципов российского общества, участники "круглого стола" отметили, что в Российской Федерации в кратчайшие сроки необходимо провести серьёзную корректировку государственной экономической и социальной политики в части создания благоприятных условий для качественного информационного обеспечения жизненных и культурных потребностей россиян.

Принцип конституционного права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом является сегодня одним из ключевых в процессе формирования прогрессивного информационного общества. Для более полноценной реализации этого принципа появляются различные методы производства, передачи и распространения информации. Однако экономический кризис ощутимо ударил по индустрии печати, финансовые показатели отрасли упали более чем на четверть. Очевидно, что развитие рынка печатных и электронных СМИ, книгоиздания, полиграфии и распространения печатной продукции невозможно без эффективной государственной политики в области информации, информационных технологий и связи.

Актуальным является вопрос целесообразности государственной поддержки печатных изданий, влияющих на развитие образования и творчества, формирование культуры, мировоззрения, расширения кругозора и компетенции читателей. Особое внимание, по мнению участников "круглого стола", следует уделить решению существующих проблем в области распространения этого перечня печатных изданий как в регионах Российской Федерации, так и за её пределами.

Участники "круглого стола" высказали серьёзные опасения в связи с вступлением в силу в 2011 году Федерального закона от 24 июля 2009 года № 213-ФЗ о замене единого социального налога страховыми взносами: максимальная 34-процентная ставка сильнее всего ударит по плательщикам единого налога на вменённый доход и предпринимателям, применяющим упрощённую схему налогообложения. В качестве реальной поддержки в целях принятия ряда компенсирующих мер для организаций и индивидуальных предпринима-

телей, осуществляющих деятельность в области средств массовой информации, Правительством Российской Федерации 4 ноября 2010 года был внесён в Государственную Думу законопроект "О внесении изменений в статью 58 Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" и статью 33 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (в части установления пониженных тарифов страховых взносов в фонды обязательного социального страхования для отдельных организаций и индивидуальных предпринимателей). Указанным законопроектом предусматривается установление для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области средств массовой информации, и хозяйственных обществ, учреждённых в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности", пониженных тарифов страховых взносов в фонды обязательного социального страхования на период 2011–2014 годов с переходом на общий тариф в 2015 году.

Участники "круглого стола" единодушно отметили необходимость создания и утверждения единых норм, регулирующих деятельность всех участников рынка печатной продукции, отсутствие которых в настоящее время приводит к неоправданному росту себестоимости продукции и услуг. Усилия, предпринимаемые в сфере государственного регулирования данных отраслевых отношений, должны быть сфокусированы на конечном результате всего процесса — предоставлении свободного доступа к полной, своевременной и адресной информации для различных социальных групп населения.

Для надлежащего развития отрасли необходимо создание условий в целях обеспечения разнообразия издательской тематики, в том числе выпуска изданий научно-технической, образовательной, культурной тематики, а также литературы для отдельных социальных групп населения, особенно для граждан с ограниченными физическими возможностями, в том числе нуждающихся в государственной поддержке. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует необходимый практический опыт выпуска отечественных периодических изданий в виде, доступном для самостоятельного чтения инвалидами по зрению. Такое положение вещей в отрасли не может обеспечить полноценный доступ к информации всех слоёв населения.

Необходима также трансформация рынка печатной продукции в сторону усиления его интеллектуальной, духовно-нравственной, культурной состав-

ляющих, при этом необходимо создать условия для обеспечения доступности указанной продукции для широких слоёв общества.

Сложившаяся ситуация с отменой льготы на ввоз бумаги, которая была введена в соответствии с международным соглашением "О ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера" (Флорентийское соглашение 1950 года, ратифицировано Российской Федерацией в 1995 году), не может способствовать развитию издательской отрасли. Расходы, связанные с выплатой таможенных пошлин на печатную продукцию, а также на всё то, что необходимо для её производства (печатные книги, печатные документы или доклады некоммерческого характера, каталоги фильмов, звукозаписей и любых других аудиовизуальных материалов просветительного, научного и культурного характера, карты и схемы, планы и чертежи, рекламные материалы с библиографической информацией), вырастут от 5 процентов до 15 процентов и, как следствие, отразятся на цене отечественных изданий. Необходимо прояснение сложившейся ситуации.

Следующий вопрос, который на протяжении уже многих лет прорабатывается профессиональным сообществом совместно с государственными органами, — списание нереализованных тиражей печатной продукции и оформление возврата печатной продукции.

В настоящее время Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрено списание нереализованной продукции в пределах до 10 процентов тиража (подпункт 44 пункта 1 статьи 264), тогда как процент списания в большинстве издательских домов зарубежных государств существенно выше. Помимо этого, в 2002 году Налоговым кодексом Российской Федерации была введена норма, в соответствии с которой требуется отражать доход (фактически несуществующий) в объёме, равном списываемой продукции (пункт 21 статьи 250). В результате сегодня издательства фактически не могут применить даже норму о 10-процентном списании продукции и вынуждены платить дополнительные налоги на несуществующие доходы.

Решением этого вопроса будет изменение законодательства в части списания: исключение пункта 21 из статьи 250 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым требуется отражать стоимость печатных изданий, подлежащих замене либо списанию, как внереализационный доход, что ведёт к завышению налогооблагаемой базы и уплате налога на несуществующий доход; дополнение подпункта 44 пункта 1 статьи 264 Налогового кодекса нормой о возможности включать в перечень расходов, уменьшающих налоговую базу, потери в виде стоимости выкупленной по истечении срока продукции, что позволит издательским домам, которые в России в абсолютном большинстве работают по договорам обратного выкупа, списывать нереализованную продукцию (существующее законодательство предусматривает возможность списания только для издательств, работающих по договорам комиссии);

увеличение нормы списания до 30 процентов на уровне средних для отрасли возвратов.

Участники "круглого стола" считают целесообразным:

1. Поддержать проект федерального закона № 433104-5 "О внесении изменений в статью 58 Федерального закона "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" и статью 33 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" с учётом уже внесённых и предлагаемых поправок (в части установления для организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области книгоиздания и распространения печатной продукции, в том числе через нестационарные торговые объекты по продаже печатной продукции, пониженных тарифов страховых взносов в фонды обязательного социального страхования на период 2011—2014 годов с переходом на общий тариф в 2015 году).

2. При Комитете Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи создать постоянно действующую группу профильных экспертов в области издательской деятельности и полиграфии в Российской Федерации с привлечением экспертов в области права, образования и культуры.

3. Совместно с представителями экспертного и профессионального сообщества создать рабочую группу при Комитете Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи для обобщения предложений о внесении изменений в Федеральный закон от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации".

4. Рассмотреть вопрос о внесении в Государственную Думу проекта закона "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (в части списания нереализованных тиражей).

5. Рекомендовать профильному комитету Государственной Думы рассмотреть вопрос о внесении изменений в пункт 19 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ и об изложении его в следующей редакции: "...осуществляется размещение заказов на поставки печатных и электронных изданий определённых авторов, оказание услуг по предоставлению доступа к электронным изданиям для обеспечения деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений, государственных и муниципальных библиотек, государственных научных организаций у издателей таких печатных и электронных изданий в случае, если указанным издателям принадлежит исключительное право либо исключительная лицензия на использование таких изданий".

6. Направить в рабочую группу по подготовке изменений в законодательство в области средств массовой информации под руководством Первого заместителя Председателя Государственной Думы О. В. Морозова предложения о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" в части, касающейся включения подписки на печатную продукцию в перечень значимых форм распространения массовой информации, перечисленных в базовом отраслевом законе.

7. Внести изменения в законодательные акты в части дополнения понятийного аппарата и уточнения понятий "электронная книга", "электронное издание", "электронный архив", "электронная библиотека", "электронная библиотечная система".

8. Разработать и утвердить стандарты для книжной отрасли (единые стандарты информационного взаимодействия, стандарты книгоиздания, стандарты книгораспространения), а также стандарты библиографического описания для всех видов электронных ресурсов.

9. Разработать и внести изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты в части закрепления порядка распространения электронного контента и определения в связи с этим прав и обязанностей авторов и участников рынка.

10. Законодательно закрепить порядок установления вины и привлечения к ответственности распространителей контрафактной продукции и определить критерии достаточности мер, принятых торгующей организацией в целях недопущения распространения контрафактной продукции.

11. Продлить действие постановления Правительства Российской Федерации "О временных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных видов бумаги и картона мелованных".

12. Расширить перечень видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке 10 процентов, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2003 года № 41, в том числе за счёт изданий, выполненных на технических носителях информации, картографических, учебных изданий и других, таким образом приравняв ставки НДС на аудиокниги, электронные книги, на учебные, методические, справочные материалы не на бумажном носителе к ставкам НДС на печатную продукцию.

13. Ввести льготную ставку НДС (не более 5 процентов) на все виды доходов, получаемых от производства и реализации печатной продукции. Для детской и учебной литературы установить НДС по ставке 0 процентов.

14. Предоставить издателям льготный период по уплате налога на прибыль от выпуска книжной продукции.

15. Учредить государственные гранты на целевое создание и пополнение фондов массовых и школьных библиотек произведениями отечественной детской и юношеской литературы, в том числе на региональном уровне.

16. Отменить действие разъяснительного письма Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 21 сентября 2010 года № 01-11/46068 "О применении льгот по уплате ввозных таможенных пошлин" в отношении бумаги, ввозимой на территорию Российской Федерации в соответствии с положениями международного соглашения "О ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера" (Флорентийское соглашение 1950 года).

17. Проработать совместно с профильными ведомствами вопрос о снижении ставки налога на добавленную стоимость при оказании услуг по подписке на периодические печатные издания с 18 процентов до 10 процентов, что соответствует уровню налогообложения операций по продаже периодических изданий в розничной сети.

18. Поддержать программу модернизации инфраструктуры подписки на периодические печатные издания в рамках проекта "Развитие федеральной почтовой связи".

19. Ввести отдельный официальный статистический учёт объектов книжной торговли.

20. Разработать и ввести в действие новую версию стандартов, подробно регламентирующих издание электронных книг и иного контента, а также их распространение и потребление.

21. Определить статус книгоиздания, полиграфии, торговли печатной продукцией, библиотечного дела в рамках отраслевой принадлежности.

По мнению профессионального сообщества, в настоящее время необходимо внедрить национальную программу по информационному обеспечению россиян, которая включит в себя разработку комплексного пакета регламентирующих документов для книжной отрасли, в том числе разработку стандартов. В настоящее время в связи с введением в действие Федерального закона "О техническом регулировании" стандарты носят рекомендательный характер, а регламенты для книжной отрасли не созданы, поэтому важно на правовой основе установить обязательное соблюдение норм системы стандартов, которая должна выстраиваться на базе международных, региональных и национальных стандартов. В этой области необходимы разработка и введение в действие новой версии стандартов, подробно регламентирующих издание электронных книг и иного контента, а также их распространение и потребление. Введение таких стандартов позволит соблюсти права авторов и издателей, правильно оформить выходные данные электронного издания и чётко идентифицировать цифровой контент.

Кроме того, необходимо совершенствование национальных стандартов и форматов электронного обмена информацией об изданиях с учётом современных международных информационных стандартов для создания единого информационного пространства и корректного отображения информации, которой обмениваются участники книжного рынка, в любом формате и на любом языке.

В целом законодательство целесообразно привести в соответствие со сложившимися обычаями (правилами) делового документооборота, прежде всего оно должно обеспечить прочную базу для некоммерческого книгоиздания, которое составляет 50 и более процентов используемого контента. В этом же секторе ожидается развитие новых издательских технологий (печать по заказу, электронные книги — ридеры), которые требуют разумных и обоснованных законодательных норм.

Содержание

Вступительное слово и доклад председателя Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи В. Я. Комиссарова.	3
Выступления участников "круглого стола"	
С. В. Степашин	7
В. М. Платонов	10
К. В. Чеченев	12
Н. И. Михайлова	15
А. П. Страхов	18
А. В. Оськин	19
И. А. Тимофеев	21
О. М. Попцов	22
Ю. Г. Козакова	24
О. Е. Новиков	26
А. И. Вислый	28
А. С. Минаева	29
Г. Н. Кудий	32
В. П. Минка	36
С. Б. Дубинская	36
В. Н. Ильин	38
Резолюция "круглого стола"	40

**Законодательное обеспечение
издательской и полиграфической деятельности
в Российской Федерации**

*Материалы "круглого стола"
8 ноября 2010 года*

Обработка текста и подготовка оригинал-макета выполнены
редакционным отделом
Управления документационного и информационного обеспечения
Аппарата Государственной Думы

Подписано в печать 06.07.2011
Формат 70x100/16. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,9. Тираж 250 экз. Зак. 174

Отпечатано с оригинал-макета в ЗАО "Гриф и К"
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а